

Марк Качим

Властелин поневоле

<https://litres.ru/74203509>

Аннотация

Рентон не любит природу. Да что там природа, даже канал "Дискавери" вызывает у него опасения. Дно каменных джунглей Лондона - вот его стихия. Но разве попутанцев кто-нибудь спрашивает? В мире, куда он попал, буйствует природа, а сам мир живет за счет магии Властелина. Только вот беда, последний умер сорок шесть лет назад, а новый все никак не найдется. Верный Страж-проводник исправно встречает каждого нового Претендента, проводит его по Маршруту, всячески оберегает и прочее, и прочее, прочее... И он задалбался в сорок шестой раз объяснять очередному кандидату, что да как. Тем более, нынешний на Властелина ну никак не похож. Мелкий, щуплый и все время ржет. Ну как с таким возиться?

Содержание

Глава 1. Бойтесь расстегнуть ширинку — никто не знает, к чему это приведет	5
Глава 2. О пользе водных процедур и профилактических мероприятий	11
Глава 3. Сурля подана, садитесь жрать, пожалуйста	18
Глава 4. О пользе кружка спортивного ориентирования в воспитании мальчиков	23
Глава 5. Народные средства против геморроя и тоски	30
Глава 6. Уроки английского матерного для начинающих. Недорого.	38
Глава 7. Этот вот товарищ, лорд, — натуральный полиглот! Учит он язык за сутки, даром что немного врет	45
Глава 8. Собираясь в поход, не забудьте про спальный мешок. Если вас двое, убедитесь, что их два	53
Глава 9. Чемпионат мира по футболу для захрунов с оркестром	60
Глава 10. Материнские мудрости сквозь века и пространства	70
Глава 11. Рыцарь без страха и упрека. И морали.	76

И совести

Глава 12. А в городе том сад — все пальмы да
цветы 83

Глава 13. Моисей поневоле 91

Конец ознакомительного фрагмента. 92

Глава 1. Бойтесь расстегнуть ширинку — никто не знает, к чему это приведет

На темечко что-то капало. Не открывая глаз, Рентон провел ладонью по короткому ежику на макушке. Жидкость была теплая и немного липкая, словно... Он распахнул глаза и уставился на руку.

Красная!

— Это не кровь, — раньше чем Рэнтон успел по-настоящему испугаться, рядом раздался вкрадчивый и будто слегка усталый голос. — Это сок печеночного гриба. Вы упали неудачно, майлорд. Вы всегда падаете неудачно.

Пока незнакомец говорил, Рэнтон пытался его рассмотреть, но вокруг было слишком темно. Единственное, что он разглядел — это то, что человек был весьма странно одет. Будто бы в металл. Да, черт побери, на нем были чертовы доспехи!

Мысленно перебрав в голове стандартные для ситуации вопросы, как то: “Где я?”, “Кто ты?” и главный из них: “Что за херня?!”, — Рэнтон осторожно сел, мужественно решив промолчать. Незнакомец шагнул ближе и протянул ему руку.

— Осторожнее, майлорд, здесь скользко, — предупредил он заботливо.

Мужество немедленно испарилось. Как и решительность.
— Какого гребаного хрена тут происходит, кто ты такой, и где я, черт побери?! — выпалил Рентон на одном дыхании.

Незнакомец тихо, но отчетливо вздохнул, а потом, помедлив, опустился на корточки. Его броня при этом громко лязгнула железными составляющими, но движения вроде бы не замедлила.

— Нас ждет долгий путь, майлорд, — сказал он терпеливо. — Будет лучше, если я все объясню по дороге. Но так как вы вряд ли согласитесь на такой вариант, то, пожалуйста, прослушайте краткую вводную. Вы — новый Властелин этого мира. Я — ваш Страж. Помощник, телохранитель, проводник — это близкие синонимы на вашем языке. Ваша задача — пройти Испытания, сесть на Трон и править долго и счастливо. Моя — вам в этом помочь. Назад вернуться невозможно, почему — не знаю. Это основные тезисы, — он снова протянул ему руку, — остальное позже. Нужно уходить, пока вас не учуял пещерный червь. Он уже проснулся и выйдет на охоту через двадцать две секунды.

Двадцать две секунды... Чертовски мало, но Рентон все же рискнул потратить три из них на вдохновенные ругательства. Сочные матюки не тонули в темноте, а отражались от невидимых во мраке стен и возвращались, услаждая слух и успокаивая нервы. Незнакомец — или как его там? Страж? — слушал нецензурные излияния Рентона с невозмутимым спокойствием и даже, кажется, с интересом.

Наконец организм очистился от первой “накипи”, и Рентон все же ухватился за протянутую руку, поднимаясь. Теснившиеся в голове вопросы и догадки так и просились наружу по уже проторенному пути, но если Рентона чему-то и научили бесчисленные часы, проведенные за просмотром самых разных фильмов, так это тому, что не следует слишком много говорить, если через двадцать две секунды на тебя нападет пещерный червь.

— Идем, — буркнул он, и Страж немедленно поднялся на ноги. Щиток странного нагрудного доспеха, совсем не похожего на рыцарский, оказался у Рентона перед глазами, а сам Страж теперь возвышался над ним на целых полторы головы.

— Следуйте за мной, майлорд, — объявил он торжественно и, развернувшись, быстро пошел вперед.

Почему-то Рентон совершенно не удивился, разглядев на его поясе меч, а на спине — автомат в специальном креплении.

Он вообще ничему не удивлялся, идя за Стражем по узким коридорам пещеры. Ни тускло светящимся грибам на стенах, ни редким странным растениям, ни снующим по стенам животным — тоже светящимся разноцветными огнями. Все это он уже видел, вот только тогда на нем были 3D-очки, а у главного героя по всему телу росла симпатичная голубая шерсть. На всякий случай Рентон глянул на свои руки и, убедившись, что они нормального человеческого вида, а за спиной нет никаких червей, все-таки спросил:

— Я типа всё? Доигрался?

— Майлорд? — Страж удивленно на него оглянулся.

Нахмурившись, Рентон напряг память. Последние часы его жизни на матушке-Земле он, хоть и смутно, но все-таки помнил. Алкоголь, травка, какая-то симпатичная девчонка в обозримом пространстве, имени которой он так и не спросил... Или спросил? В этой части был зияющий провал. Впрочем, неважно. Поднапрягшись, Рентон вспомнил, как пообещал девчонке раздобыть презервативов и пошел в туалет. Там он с наслаждением напился воды, предвкушая отличный трах, и собирался отлить... На этом воспоминания обрывались. Получалось, что Рентон сунул сигарету в зубы, расстегнул ширинку, а в следующую секунду открыл глаза уже в пещере.

На этот раз матюки было слышно не так хорошо — стены пещеры, где они сейчас шли, густо поросли то ли какой-то растительностью, то ли лишайником. Рентон ругался, не обращая внимания на косые взгляд Стража, и даже наорал на ни в чем неповинный фиолетовый гриб размером с хорошую овчарку. Умолк он, только когда Страж показал рукой на выход и притормозил, пропуская его вперед.

— Прошу подождать меня у пещеры, майлорд, — сказал он, зачем-то доставая меч. — Ваши крики привлекли всех пещерных червей в округе. Боюсь, мне придется дать им бой. Поспешите, майлорд.

— Что?... — начал было Рентон, но тут за спиной разда-

лось шипение, и ноги сами понесли его вперед.

Оглядываться он не стал — внешний вид любой хищной твари интересовал его тем больше, чем значительней было между ними расстояние. Идеальным же способом наблюдения за дикой природой Рентон обоснованно считал телевизор.

На выходе из пещеры обнаружилась полянка с симпатичной мягонькой травой — и все бы ничего, не будь она кроваво-красного цвета. Полянку окружали довольно обычного вида деревья, но этот факт Рентона совсем не порадовал, потому что обычные деревья имели склонность складываться в лес. За эту дурную привычку Рентон и ненавидел все деревья, кроме яблонь, вишен и всяких там персиков, потому что вместо леса те складывались в сад, а это понятие уже было гастрономически интересным.

Не рискнув приближаться к деревьям, Рентон внимательно огляделся и все-таки обернулся. Из пещеры доносилось шипение и лязг металла.

На мгновение Рентон даже заволновался, не лишают ли его в данный момент единственного лояльного существа в обозримой реальности, но вовремя вспомнил могучую фигуру Стража, его непрошибаемую уверенность и явно не бу-тафорские доспехи. Такого человека — если Страж, конечно, был человеком — каким-то там червям так просто не сломить. Особенно пещерным.

— Глисты вонючие! — крикнул Рентон, сунув голову в

тоннель, и с чувством выполненного долга уселся на траву.

Страж появился минут десять спустя. Выглядел он довольно живописно, если не сказать кинематографично: тяжелой поступью он вышел на свет, отирая кровь с меча, и устало убрал со лба волосы окровавленной рукой.

— Придется завернуть к реке, майлорд, — сказал он печально. — Иначе, боюсь, запах крови привлечет карáкенов. И нет, это не кальмары, — добавил быстро, и у Рентона закралось нехорошее подозрение, что он читает его мысли.

— Один вопрос, — Рентон сложил руки на груди и озвучил интересующую его вопросительную конструкцию. А затем подумал немного и использовал более цензурный аналог: — Какого черта?!

— Прошу простить, майлорд, — Страж отчетливо скрипнул зубами. — В следующий раз буду аккуратнее. Прошу за мной, — и он быстро пошел по едва заметной тропинке между деревьями.

Рентон матюкнулся — на этот раз шепотом — и поспешил за ним.

Глава 2. О пользе водных процедур и профилактических мероприятий

— Как тебя зовут?

Доспехи Страж не снял — полез в воду прямо в них, и, к огромному удивлению Рентона, спокойно переплыл туда и обратно не такую уж и маленькую речку, будто металл совсем ничего не весил.

Когда он вышел из воды, то похлопал по щиткам, и из-под брони вылилось несколько ведер воды. И все. Больше с них даже не капало ничего — только с длинных, почти до плеч, волос.

— Бóлдизсар, — ответил Страж, вытерев лицо ладонью. — Но для вас это будет слишком сложно. Можете сократить, как удобно. Предыдущие кандидаты звали меня Бóлди.

— Предыдущие? — Рентон почувствовал себя попугаем-идиотом и решил избавляться от привычки переспрашивать. — То есть киднеппинг — это обычное дело в этой.. в этом... здесь, короче?

— Прошу простить, майлорд, ваш язык я знаю лучше всех остальных языков вашего мира, но все же не в совершенстве, — в голосе Стража, имени которого Рентон, конечно, не запомнил, звучало раскаяние. — Что такое киднеппинг?

— Похищение, — пояснил Рентон. Смутные подозрения в

том, что все происходящее все-таки реально, а Страж все же человек, закрались еще при виде длинной красной царапины на не прикрытой доспехами шее, а теперь и вовсе окрепли после языковых признаний. Ангелы, демоны и прочая мифическая фауна по умолчанию должна была понимать любой язык. — Давай-ка еще раз. Вы спиз... похитили меня из моего мира и притащили в свой, чтобы я — что сделал?

— Сел на Трон, — охотно подсказал Страж. — Стал Властелином Андаахари Газл'киторáмы Дах'йсторат... — он говорил и говорил на совершенно чуждом уху языке, пока Рентон не вскинул руку, обрывая его речь.

— Стоп! — Страж послушно умолк. — Почему именно я? Ответом ему был тяжелый вздох.

— Не могу знать, майлорд, — Страж посмотрел на Рентона таким взглядом, будто тоже считал, что на этот раз ему явно подсунули не того. — Но уверен: вы станете прекрасным Властелином.

А это уже вообще звучало как неприкрытая насмешка. Рентон насупился и стянул майку.

— Майлорд?

— Тоже окупнусь, — буркнул Рентон и стал расстегивать джинсы.

— Сожалею, но без брони в эту речку лезть нельзя, — Страж решительно загородил ему дорогу.

— А то что, кракены сожрут? — настроение, и так не лучшее, окончательно скатилось в то место, что у Стража было

кокетливо прикрыто короткой кольчужной юбочкой.

— Каракены — не кальмары, — повторил тот, и до Рентона запоздало дошло, что он, видимо, не первый, кто сравнил название местных животных с грозой земных морей и океанов.

— И много уже их было? — поинтересовался он, натягивая майку обратно. — Таких, как я?

— Вы сорок шестой на моей памяти, — огорошил его Страж.

Эту информацию необходимо было переварить и чем-то срочно придушить.

— Курить есть? — на всякий случай спросил Рентон, хотя почему-то был уверен, что Страж не курит. Как там его зовут-то?.. Собачье какое-то имечко в сокращенном варианте, а в длинном — так вообще блюдо китайской кухни.

К его удивлению, Страж оказался подготовлен. Он нажал на грудной щиток, и в нем открылась небольшая полость. Оттуда был бережно извлечен совершенно сухой на вид кيسет, полностью забитый странными зеленоватыми сигаретами. Рентон вытащил одну, покрутил в руках и понюхал. Пахло травой и чем-то пряным.

— Отломите кончик, — подсказал Страж.

На конце и правда было что-то типа носика, который оказалось легко свернуть. Сигарета тут же затлела, и, восхитившись местной табачной компанией, Рентон с наслаждением прикурил.

Чтобы тут же скривиться и уставиться на Стража с возмущением.

— Это не табак!

— Конечно, нет, — Страж невозмутимо убрал кисет обратно в нагрудник. — Никто из Претендентов еще не прибывал сюда с рассадой табака в горшке.

— А с травкой? — с надеждой глянул на него Рентон, но тут же невесело усмехнулся. — Да уж, тут радоваться надо, что хотя бы не голяком оказался, — он снова затянулся. Больше всего вкус сигарет напоминал то ли кофе, то ли горький шоколад с огромной кучей разных специй, от корицы до перца и бадьяна. Через несколько затяжек горечь сменилась сладостью, а затем осталась только пряность, и Рентон, смирившись, докурил сигарету почти с удовольствием.

Во время всего действия Страж странно поглядывал на него, а потом осторожно поинтересовался:

— Еще одну, майлорд?

— Нет, — Рентон ловким щелчком запустил сигарету в речку и вздрогнул, когда вода вдруг вспенилась, а окурочек немедленно засосала чья-то огромная пасть. — Ого! Знатная у вас тут, видать, рыбалка! — Рентон оглянулся, ища, чем бы еще покормить водного монстра да рассмотреть его получше.

Не найдя ничего более подходящего, он сорвал травы и, подойдя ближе к воде, швырнул пучок в то же место. На этот раз пасти было две. Огромные тела толкались в воде, боро-

лись за неожиданное подношение и поднимали тучи брызг плавниками. Рентон рассмеялся, когда из воды взметнулся большущий хвост и окатил его водой с ног до головы.

— Ну вот и искупался! — он весело глянул на Стража и столкнулся с полным недоумения взглядом. — Что?

Страж медленно покачал головой и с усилием сглотнул, будто заставляя себя справиться с оцепенением.

— Это сурли, майлорд, — сказал он. — Один из промысловых видов. Если вы голодны, мы можем поймать одного.

— Да нет, зачем, — Рентон сорвал еще пучок травы — побольше — и бросил его рыбам. — Пусть живут. Хотя с едой вопрос актуальный, — хмыкнул он, когда сурли снова подняли фонтан брызг.

— Наша следующая остановка предполагает легкий завтрак. Если вы закончили, майлорд, то прошу следовать за мной, — Страж глянул на реку с некоторой опаской, будто боялся, что на шум приплывут твари поопасней прожорливых сурлей. Скорее всего, так и было, и Рентон не стал спорить, хотя местечко было весьма приятным.

— Идем, — он снова снял майку, вытер ею лицо и, подумав, не стал надевать обратно. Солнце светило так ярко, что наверняка подзолотит кожу даже сквозь деревья.

— Прошу прощения, майлорд, — Страж шагнул к нему и положил ладонь между лопаток.

Кожу кольнуло, и Рентон, дернувшись, обернулся. Страж показал ему руку ладонью вверх. На указательном пальце у

него было что-то вроде кольца с иглой, которая на глазах Рентона спряталась в кольцо как в футляр.

— Прививка, что ли? — догадался Рентон.

— Да, — в глазах Стража снова почему-то промелькнуло удивление. — Простите, майлорд, без этого никак не...

— Да понятно, — перебил Рентон. — Правильно, не хватало еще дрисню местную подхватить или чего похуже. Ты давай, давай, не стесняйся — что там у тебя еще есть? Спрей от комаров? Солнцезащитный крем? Презервативы? — он рассмеялся, представив лицо той девчонки, что, наверное, все еще ждет его в кровати. А может, уже кувыркается с другим — сейчас это не волновало совершенно, ведь намечалось приключение куда интереснее.

На благородном породистом лице Стража отразилось понимание и даже какое-то облегчение.

— Майлорд, — начал он торжественно, — я понимаю, это тяжело принять. Но я прошу вас сохранять спокойствие. Обещаю сделать все возможное, чтобы облегчить вашу ношу и тяжесть вашей утраты. Этот мир — отныне ваш дом, и, я надеюсь, вы сможете однажды смириться с этим и полюбить его всей душой. Конечно, говорить об этом пока рано, но я прошу вас хотя бы попытаться...

— Стоп! — Рентон вскинул руку и поморщился. — У меня от пафоса скулы сводит. Давай попроще, а? И вообще, — он протянул ему руку, — Рентон. И тебя напomini, как зовут?

— Бóлдизсар, — растерянно отозвался Страж и, помед-

лив, опустился на одно колено, осторожно беря его руку в свою. — Рад служить вам, май...

— Сай, значит, — перебил Рентон, сократив неблагозвучное имечко первым попавшимся образом, и, выдернув руку, буквально силой пожал его ладонь. — Завязывай давай со всей этой рыцарской атрибутикой. Прикольно, конечно, но уже напрягает. Какой я, к херам, лорд?

Страж некоторое время молчал, раздумывая и, скорее всего, подыскивая наиболее дипломатичный ответ. И только когда Рентон вопросительно вздернул бровь, наконец ответил:

— Нетипичный.

Наверное, адреналин еще кипятил кровь, потому что ответ показался Рентону дико смешным. Так и не выпустив руку Сая, он согнулся пополам и смеялся до тех пор, пока не почувствовал укол в ладонь.

— Простите, майлорд, — услышал, оседая на траву. — Вам нужно успокоиться.

Последнее, что Рентон увидел, был огромный кальмар в бесконечном синем небе.

Глава 3. Сурля подана, садитесь жрать, пожалуйста

Острый колючий запах костра смешивался с тонким сладковатым ароматом жареной рыбы. Рентон сглотнул набежавшую слюну и открыл глаза.

Страж сидел у костра и медленно крутил вертел с огромной рыбиной. В сгустившихся сумерках его доспехи казались матовыми — присмотревшись, Рентон понял, что это из-за мелкой патины росы.

— Майлорд, — Сай чинно ему кивнул и продолжил как ни в чем не бывало готовить ужин.

Рентон прищурился и вдохнул поглубже.

— Какого гребанного... — начал он вдохновенно, и это были единственные относительно цензурные слова в его долгой эмоциональной речи.

Первые несколько секунд Сай слушал его, изумленно распахнув глаза. Затем его взгляд сделался задумчивым, и Страж даже развернулся к Рентону, внимательно следя за подкрепляющей слова жестикуляцией.

— Какое интересное наречие, — выдал он, когда Рентон наконец выдохся. — Боюсь, я понимаю лишь отдельные слова, но, видимо, их значение сильно искажено в современном английском. Прошу простить, майлорд, но я буду очень при-

знателен, если вы переведете хотя бы часть для меня.

— Да пошел ты! — буркнул Рентон и требовательно протянул руку. — Сигарету дай, — Сай выполнил просьбу, и, глубоко затянувшись, Рентон наклонился к нему. — Никогда! — прорычал в лицо. — Никогда больше так не делай. Какого хрена вообще?!

— У вас началась истерика, майлорд, — хоть Сай и склонил перед ним голову, виноватым он совершенно не выглядел. — У меня четкие инструкции на этот счет.

— К херам инструкции! — рявкнул Рентон. — Я смеялся, а не истерил! Разницу понимаешь, ты, робот-друг человека?!

— Прошу вас, майлорд, тише, — попросил Сай, цепко оглядевшись. Вокруг был стремительно темнеющий лес, и этот факт тут же отбил у Рентона желание ругаться дальше. — И я не робот, — продолжил Сай вполголоса. — Я Страж. Меня направляет не программа, а магия.

— И куда она тебя направляет? — скривился Рентон. У него вертелось на языке минимум пять адресов, но он мужественно не стал предлагать собственные варианты.

Судя по взгляду Стража, у него тоже имелись предложения, куда следует направиться самому Рентону, но ответил он безукоризненно вежливо:

— Я веду вас по Пути Становления и сделаю все от меня зависящее, чтобы к Испытанию вы подошли максимально подготовленным.

— Ну охренеть! Тоже мне, магистр Йода нашелся, — Рен-

тон вытащил еще одну сигарету и присел на ствол поваленного дерева возле костра. — Ты по что соплю убил? — буркнул, покосившись на аппетитно пахнущую рыбу.

— Сурля, — поправил Сай и снова стал крутить вертел. — Не переживайте, майлорд, это многочисленный вид. Но я рад, что вас волнуют вопросы экологии.

Рентон затаился. Ему было что сказать и о вопросах экологии, и о ситуации в целом. В конце концов он посчитал, что имеет полное право высказаться. На этот раз Сай залез в свой потайной нагрудный карман и вытащил что-то типа электронного блокнота с тонким стилусом. Было немного странно ругаться, когда за тобой прилежно записывают, но Рентон на это наплевал.

— На всякий случай уточню, — сказал Страж, дождавшись, когда Рентон замолчит, — демонов в этом измерении не существует, и призвать их невозможно.

— Да что ты... — язвительно протянул Рентон. — Какая жалость.

Ругаться больше не тянуло, как и в принципе разговаривать. Следовало, конечно, выяснить, куда они все-таки идут и что еще за Испытание, но действие адреналина уже прошло, и подъем сменился апатией. Или это еще действовал транквилизатор, что вколол ему Страж? Как бы то ни было, а хотелось посидеть, молча глядя на костер. А еще — пожрать.

Последнее становилось тем более актуально, чем дольше Рентон наблюдал, как методично крутится над костром ту-

ша огромной рыбыны. Вкусный сладковатый запах дыма усугублял ситуацию, и, когда желудок в очередной громко возмутился — Рентон почти услышал в его бурчании пару излюбленных выражений, — он встал и отщипнул себе кусочек сурля. Или сурли?.. Не суть. На вкус сурль был изумительным, и за это получал право называться как угодно. Рентон пообещал себе, что непременно запомнит, как правильно.

Сай предложил ему вилку и какую-то хитрую тарелку, складывающуюся подобно вееру, но Рентон отверг и то, и другое. Хватать пальцами обжигающе горячие куски, выбирая самые лакомые, было куда интереснее и вкуснее. Судя по недоуменно-осуждающему взгляду, Страж его мнение не разделял. Он по-прежнему крутил вертел, не притрагиваясь к пище до тех пор, пока Рентон не вернулся на свое дерево с куском рыбы, который доедал уже на чистом упрямстве. Только тогда Сай встал, покрутил общипанную тушку, выбрал нетронутую часть и аккуратно отрезал себе порцию, идеально уместившуюся на тарелке.

Ел он так же аккуратно и неторопливо — Рентон едва дождался, когда тарелка опустеет, чтобы наконец задать мучивший его вопрос:

— Так что за Испытание такое? — спросил он, едва Страж сунул в рот последний кусок.

Сай проглотил рыбу, не жуя, и быстро ответил:

— Вам не о чем беспокоиться, майлорд. Испытание в данном случае значит лишь решение, что примет древняя ма-

гия.

— Дай угадаю, какая-то магическая хрень будет решать, кто из нас магнолия? — фыркнул Рентон. — Ну в смысле, говно ли я или право имею?

— Откуда вы знаете о Ритуале? — Сай уставился на него с благоговением.

Рентон закатил глаза.

— Как-то скучно и предсказуемо в этом вашем фэнтези, — заявил он и все-таки ухватил еще кусок сурля — уж больно вкусным тот был.

— Вам не будет скучно, майлорд, — Страж поджал губы, кажется, обидевшись. — Путь Становления непредсказуем, для каждого Кандидата он свой. Конечно, многое зависит от времени адаптации и быстроты принятия новой реальности...

— Я уже адаптировался! — перебил Рентон и вытер руки о траву. — Мне все по кайфу. Давай уже к самому интересному!

И тут же, как по заказу, в глубине леса послышался грозный рев.

Глава 4. О пользе кружка спортивного ориентирования в воспитании мальчиков

— Парслъ! — выдохнул Страж, резко поднимаясь на ноги.
— Пришел на запах еды. Его нельзя убивать — слетятся все каракены в округе.

— Так чего стоим? Руки в ноги и бежать, — Рентон сжал кулаки, чувствуя, как по спине побежала липкая струйка пота. Дикую природу в виде пикника с костерком он еще мог пережить, а вот нечто рычащее в ночи за деревьями — это уже было многовато для психики типичного городского выкормыша. — Или догонит?..

— Сюда, майлорд, — Страж не стал тратить время, отвечая на его вопросы. Он оттеснил Рентона назад, подальше от невидимого пока парсля, и буквально силой затащил под деревья — Рентону отчаянно не хотелось углубляться в лес даже на пару шагов. — Сядьте, майлорд, и сидите тихо.

Рентон кивнул и поспешно опустился на корточки, гадая, чем будет отбиваться от неведомого парсля Страж, мечом или автоматом. Но, к его удивлению, Сай сел позади него и крепко обхватил Рентона руками. А потом набрал на локтевом щитке какую-то комбинацию, и их окружило плотное голубоватое марево.

— Это типа силовой щит? — Рентон с интересом огляделся. — Я что-то не понял, у вас тут и магия, и техника, и рыцарство — все в одну кучу, что ли?

— Щит пропускает звуки, майлорд, — прошептал Сай, напряженно вглядываясь в темноту. — Давайте перенесем разговор на другое время.

— Заткнись, Рен, проще говоря, — усмехнулся Рентон. Подумав немного, он оперся локтями на железные щитки на ногах Стража и тоже уставился на поляну, где по-прежнему жарились сочная и аппетитная приманка для парся.

Рентон ждал тигра. На худой конец — медведя или даже какую-нибудь хищную свинью. Но тут зашевелились кроны деревьев, и из листвы показались... щупальца.

— Твою мать... — протянул Рентон, наблюдая, как на поляну медленно спускается большой кальмар, прекрасно чувствующий себя в сухом жарком воздухе. — Я думал, это был глюк.

— Тиш-ше, — прошипел Сай ему в ухо, и Рентон поспешил заткнуться.

Кальмар неспешно вылез на полянку, и выяснилось, что не такой уж он и большой. Не больше коровы. А вот щупальца были чертовски длинными. Одно из них потянулось было к сурлю, но отдернулось прочь, напоровшись на горячее. А потом Рентон с изумлением наблюдал, как кальмар аккуратно снимает вертел с рогатин, держа его за холодные концы.

— Если его засушить, он будет соленым на вкус? — очень

тихо прошептал Рентон, не в силах справиться с любопытством. — Давай убьем и завялим!

Он буквально слышал, как Страж скрипнул зубами, но вслух тот ничего не сказал. Между тем парслъ начал размачивать вертелом, как фокусник волшебной палочкой, видимо, пытаясь остудить пищу. Это было довольно забавно, и Рентон заулыбался было, как вдруг заметил в кроне деревьев шевеление.

— Еще один? — он пихнул Стража локтем и указал на колышущиеся ветки.

И тут из листвы выглянул тигр.

— Каракены! — выдохнул Сай и напрягся так, что доспехи жалобно скрипнули.

— Какой идиот давал названия этим тварям?.. — посетовал Рентон отрешенно, наблюдая за возней в кроне. Судя во всему, в ветвях высоко над землей засел целый прайд. — Давай свалим? Бегаю я быстро, а у тебя автомат.

— Не двигайтесь и молчите! — прорычал Сай, и каракены попрыгали с деревьев.

Выглядели они и правда как тигры, только вместо полос по мохнатой шкуре разливались бесформенные разводы и пятна разных оттенков зеленого. Между лап по всему периметру тела шла перепонка. Прыгая с дерева, каракены расставили лапы в стороны, и она натянулась, словно парашют, а когда приземлились — мягко и бесшумно, — повисла кокетливой оборочкой.

В принципе, они были даже симпатичными, вот только Рентону было на это начихать. Огромные хищные дикие твари — вот кем были чертовы каракены, и он как никогда разделял сейчас напряжение Стража. Инстинктивно отпрянув, когда один из каракенов зарычал, бросаясь на парсля, Рентон вжался спиной в на удивление теплый доспех и почувствовал, как прилипла к вспотевшей спине футболка.

Парсль ловко отбил атаку вертелом. Влажно шлепнувшись о зеленую шкуру, тушка жареного сурля разлетелась во все стороны кусками белого мяса, и кое-кто из каракенов успел поймать их на лету.

Все это кальмару не помогло. Каракенов было слишком много — больше дюжины. Их камуфляжные шкуры сливались в единый ковер, и Рентон не смог сосчитать животных. Впрочем, он не очень-то и старался. Ему было достаточно того, что всю поляну заполнили чертовы зеленые тигры.

— Валим, пока они его жрут! — выдохнул он, повернув голову.

Сай опустил на него взгляд, и этого оказалось достаточно, чтобы Рентон вдруг осознал, что при желании Страж сломает ему пару костей одним щелчком пальцев. Не говоря уже о волшебных уколах, мече и черт знает чем еще в загашнике.

Как обычно в таких случаях, к горлу подступила волна нецензурной брани, и Рентон лишь чудом удержал не привыкший к ограничениям поток.

Между тем парсль явно разделял его чувства. Утробно за-

вопив — Рентон, хоть убей, не понимал, откуда идет звук — он поднял щупальца вверх и окатил по широкой дуге всех каракенов черной зловонной струей.

— Твою мать! — не удержался Рентон и поспешно зажал одновременно и нос, и рот, чтобы не допустить вход запаха в организм и выход соответствующих случаю эпитетов наружу.

— А вот теперь бежим! — рывкнул Сай и, схватив Рентона в охапку, вскочил на ноги.

Бежал он тяжело и громко. Но быстро, насколько мог судить Рентон, болтаясь под железной подмышкой.

— Отпусти, придурок! — заорал он и тут же получил веткой по лицу.

Страж замедлился на секунду, поставил его на землю, и Рентон, не оглядываясь, припустился вперед.

Бегал он хорошо, а вот ориентировался в лесу — не очень. А точнее, совсем не ориентировался и, вдобавок, не слышал Стража, даже если тот что-то ему кричал. Потому встреча с рекой была весьма неожиданной. Просто в какой-то момент лес кончился, и Рентон с разбегу ухнул вниз с обрыва. Он даже не успел толком испугаться, сразу же бултыхнувшись в воду. И лишь вынырнув, вспомнил предупреждение Стража об обязательном наличии железного купальника.

Он догадывался, что немедленно окружившие его тени — лишь плод воображения. В конце концов, не сидели же и не ждали именно его именно под этим обрывом неведомые

хищные твари. Но вода в речке определенно стала солонее от выделяемого паникующим мозгом пота.

Когда рядом плюхнулось что-то огромное, Рентон заорал. И только потом запоздало сообразил, что это нырнул за ним Сай — лишь когда увидел его мокрое и крайне выразительное сейчас лицо. В пару широких гребков Сай подплыл к нему и схватил поперек груди, как надувного дельфина.

— Ноги и руки прижмите к телу! — рывкнул он. — Быстрее!

Рентон не сразу сообразил, как выполнить требуемое, но потом ухватился за его руку и поджал ноги, подтянув колени к груди.

— Ёб... — завершить нужную словесную конструкцию не дала залившаяся в рот вода.

Сай вздернул его повыше, на сколько мог, и добавил от себя пару эпитетов. Даром что язык был незнаком, Рентон прекрасно его понял и мысленно сто раз согласился.

Тварей он так и не увидел. Сай то и дело боролся с кем-то в воде, отпихивая ногами, руками и даже врезав пару раз кулаком. Вода бурлила, мелькали блестящие то ли хвосты, то ли лапы, что-то несколько раз сильно оцарапало спину. Рентон вцепился в Стража, молясь, чтобы тварей не оказалось слишком много, и чтобы его защитник не выбился из сил раньше времени.

К счастью, Страж был нечеловечески сильным. Едва нащупав ногами дно, он побежал, преодолевая сопротивление

воды, неся Рентона одной рукой и при этом отмахиваясь мечом от преследовавших их хищников. И только выбежав на песчаный берег и отшвырнув Рентона подальше от воды, он упал рядом с ним на песок, задыхаясь.

Рентон ничего не делал — только висел сдутым водяным матрасом в его руках — но от адреналина и пережитого ужаса его колотило, а мышцы сводило так, будто это он сейчас проделал все эти подвиги человеческой выносливости.

— Мне нужно закинуться! — простонал он и закашлялся. — Что там у тебя есть из стимуляторов в твоём кольце Всевластия? — прохрипел затем и с надеждой уставился на Сая.

В ответ тот с самым мрачным видом показал ему средний палец.

А точнее, дырку на его месте. Сам палец вместе с кольцом-аптечкой был аккуратно откушен, и из обрубка на его месте фонтанчиком хлестала кровь.

Глава 5. Народные средства против геморроя и тоски

— Твою мать! — Рентон вскочил на колени и схватил Сая за руку. — Черт! Черт-черт-черт-черт...

Пока губы проговаривали привычные ругательства, переходя на все более крепкие, Рентон лихорадочно думал, что же делать, и, наконец вспомнив про жгут, поспешно стянул с себя мокрую майку. Надорвать по шву и оторвать снизу пятисантиметровую полоску оказалось совсем несложно — столько адреналина бурлило в крови.

Под тяжелым взглядом Стража он сначала попытался перетянуть ладонь посередине, но, когда ничего не вышло, взялся за закованное в металл запястье.

— Сними! — Рентон поискал какую-нибудь застежку на наруче, но тот казался отлитым прямо на руке.

Ни слова не говоря, Сай коснулся доспеха у локтя, и щиток послушно распался на две половинки.

Рентон немедленно скинул его песок, туго перетянул запястье и вздохнул с облегчением, когда фонтанчик крови наконец иссяк.

В последний раз с чувством выругавшись, Рентон сел на пятки и отер пот со лба.

— Надо перевязать, — выдохнул он. — Но я не знаю, чем.

— Не волнуйтесь, майлорд, — наконец сказал Сай медленно. — Вы не виноваты. А палец отрастет.

Рентон поджал губы. Конечно, в речку он свалился ненамеренно, но все равно чувствовал себя так, будто оторвал несчастный палец собственными руками.

— В смысле, отрастет? — буркнул он, прикидывая, можно ли дезинфицировать остатки майки, прожарив ее над костром.

— Я Страж, — напомнил Сай, и в его низком голосе прозвучала нотка торжественности. — Магия хранит меня.

— И отращивает пальцы? — Рентон вскинул бровь. — Не гони.

— Мне приходилось терять руку, часть ноги и ухо, — с непрошибаемым спокойствием, будто речь шла о любимой каше на завтрак, просветил его Сай.

Вы любите овсянку, сэр? Нет, предпочитаю пару откушенных конечностей.

Некоторое время у Рентона не было слов. Потом они нашлись. И только после этого он сумел сформулировать роящиеся в голове вопросы в приличной форме:

— Ты хочешь сказать, что если тебя четвертовать, ты, как гидра, потом срастешься?!

— Кто такая гидра? — тяжело глянул на него Сай. — Предыдущий Властелин пару раз упоминал выражение “Хайль, Гидра!”, но так и не объяснил его значение. Однако, он смеялся после того, как его произносил.

— А красно-синий щит твой предыдущий Властелин случайно не носил? — усмехнулся Рентон. — Или железный костюм?

Страж покачал головой с самым серьезным видом, и Рентон усмехнулся снова, чувствуя, как напряжение слегка отпускает.

— В общем, гидры бывают разные, — он сел удобнее, скрестив ноги. — Я имел в виду животное, которое отращает потерянные части тела.

— В таком контексте меня можно сравнить с гидрой, да, — кивнул Сай. — Если ранение не смертельно, магия меня вылечит.

— А если смертельно? — быстро спросил Рентон.

— Тогда я умру, и мое место займет новый Страж, — взгляд Сая остался непроницаем, а голос не дрогнул. — Однако на это уходит немало времени, и, как правило, Кандидат не успевает дожждаться своего нового защитника.

— Ну еще бы! — Рентон покосился на безмятежную на вид реку. — Я без тебя и шагу не ступлю теперь.

— Придет время, майлорд, и ни одно существо этого мира не посмеет причинить вам вреда, — Сай внимательно на него посмотрел и уточнил: — Если вы сумеете вернуть свою силу.

— Типа меч из камня вытащу, что ли? — поморщился Рентон. — А если нет, что тогда?

— Тогда вы не пройдете Испытание, — пожал плечами

Сай. — И в мир придет новый Властелин.

— Это, конечно, прекрасно, но хотелось бы знать, что делают со старым, — Рентон нахмурился.

— Я не знаю, майлорд. Могу только предполагать, — Сай очень осторожно потрогал края раны.

— И что же ты предполагаешь?.. — Рентон прилип взглядом к его осиротевшей кисти.

— Что они возвращаются в свой мир, — Сай поморщился и убрал руку. — Но для этого нужно пройти Испытание. Если вас сожрут, магия ничего не сможет сделать.

— Что в лоб, что по лбу — один... — Рентон вздохнул и посмотрел на разорванную майку, прикидывая, сколько бинтов из нее может получиться. — Так когда, говоришь, магия тебя подлечит?

— Не могу знать, майлорд, — Сай вернул щиток на место, и тот снова плотно обхватил его руку, сливаясь в единое целое. — Это зависит от вас.

Рентон так и не понял, что именно он должен был сделать, чтобы вернуть Стражу откушенный палец. Сай вещал что-то про внутреннее самосознание, про то, что стать Властелином — это не с разбегу об асфальт... Рентон же уяснил главное: прямо сейчас он ничего сделать не может, а потому кипятил теперь майку в складном, будто веер, котелке.

От реки они ушли подальше, но в лес углубляться не ста-

ли. Сай сделался угрюмым, и Рентон его не винил. Станешь тут угрюмым, когда у тебя даже обезболивающего нет.

И пальца.

Последнее было по-настоящему жутко. Рентон не боялся крови и посмотрелся на всевозможные травмы, полученные под кайфом, но Сай был меньше всего похож на человека, который мог покалечиться по неосторожности. По крайней мере, по собственной.

— Давай сюда, — Рентон подцепил палочкой хорошо проварившийся маечный бинт яркого оранжевого цвета и сел рядом с Саем на траву.

— Это необязательно, майлорд, — Страж с подозрением покосился на котелок. — Я не могу заболеть.

— Помереть, значит, можешь, а заболеть — нет? — Рентон скептически вздернул бровь. — Ты вообще пробовал?

Сай растерянно моргнул и, помедлив, все же протянул ему руку.

— За всю мою бытность Стражем, я не заболел ни разу. В том числе, когда терял конечности, — сказал он.

— Вот и не будем создавать прецедент, — решительно заявил Рентон и быстро забинтовал рану.

Импровизированный бинт был еще горячим, но Страж даже не вздрогнул. Рентон завязал ткань красивым оранжевым бантиком и с чувством выполненного долга отставил котелок под кустик.

— Спасибо, — поблагодарил Сай, с непроницаемым ви-

дом разглядывая повязку. — Вы очень добры, майлорд.

Рентон вздохнул и перевязал бантик на простой узелок.

— О твою брутальность порезаться можно, — поморщился он.

— Майлорд?

— Забудь...

Рентон откинулся на траву, заложив руки за голову. В небе сгущались сумерки, а мышцы противно ныли от напряжения. Сай встал и куда-то ушел, но было чертовски лень подниматься и смотреть, куда. Впрочем, скоро затрещали сучья, и потянуло дымом. Когда Рентон все-таки сел, над костром уже грелся котелок с чистой водой. Сай достал из своего бездонного, кажется, нагрудного отсека небольшой пакетик и вынул из него несколько сухих палочек со шляпками на конце, похожих то ли на гвозди, то ли...

— Грибы! — Рентон вскочил с места, подбежал к Саю и схватил его за руку. — Сыпь побольше! — он потряс кулаком с зажатым в нем пакетиком на котелком, и в воду посыпались грибные шляпки.

— Достаточно, майлорд, будет невкусно, — попытался остановить его Страж.

— Да кто ж жрет грибы, чтобы было вкусно?! — возмутился Рентон, пытаясь вытрясти еще. Сай выразительно на него посмотрел, и он закатил глаза. — Ну, кроме тебя!

— И для чего еще их жрут? — Сай позволил ему вытащить еще горсть и решительно убрал пакетик.

— От геморроя, — криво усмехнулся Рентон, жадно заглядывая в котелок. Грибные шляпки расправлялись в горячей воде, словно чайные листья. — От невыносимого геморроя бытия!

Сай посмотрел на него таким взглядом, что Рентон зарекся с ним шутить — по крайней мере, пока палец не отрастет, если такое действительно возможно.

Грибы настаивались долго. Минут десять Рентон коршуним кружил вокруг котелка, наблюдая, как меняется цвет напитка, и предвкушал дегустацию. Он то и дело наклонялся понюхать грибной настой — тот обещающе пах чем-то пряным. Наконец, не меньше четверти часа спустя, Сай помещал в котелке палочкой и зачерпнул содержимое складной кружкой.

— Осторожно, майлорд, горячо... — предупредил он, вручая кружку Рентону.

Это и правда было горячо. А еще приторно сладко, островато и горько. Больше всего напиток был похож на смесь крепкого кофе и горячего шоколада с щедрой порцией сгущенного молока, вот только совершенно не обладал их тонизирующим эффектом. Совсем наоборот — уже после пары глотков веки потяжелели, и Рентон оторвался от кружки чтобы зевнуть.

— Гадство... — протянул он раздосадованно. — Где мои глюки?

— Сны будут красочными, — пообещал Страж, и Рентон

явственно расслышал в его голосе ехидные нотки.

Рентон уже был морально готов спать на голой земле и проснуться с пневмонией, но тут Сай коснулся наручного щитка, отделил от него узкую полоску в виде браслета и бросил ее на траву. Та самая защитная сфера, что оберегала их от парся, раскрылась вновь, образуя теперь что-то вроде палатки. Недолго думая, Рентон забрался внутрь — Сай “открыл” ему вход, сунув в поле руку в броне. В получившейся палатке было тепло, сухо и весьма уютно, хотя ноги вытянуть не получалось. Рентон осторожно коснулся защитного поля пальцем, убедился, что оно мягко пружинит, не пропуская наружу и не причиняя вреда, и с удовольствием привалился к стенке, освобождая место для Стража.

Глава 6. Уроки английского матерного для начинающих. Недорого.

Звуки пробивались сквозь защитное поле, как сквозь вату, но зато лучи поднявшегося солнца шпарили вовсю, обжигая кожу. Рентон перевернулся на спину, стер со лба пот и резко открыл глаза, вдруг вспомнив, где находится и почему уснул на траве без майки.

Страж нашелся неподалеку — сидел перед весело пляшущим костром и снова что-то жарил. Присмотревшись, Рентон разглядел тушки каких-то птиц, нанизанные на палочки.

Уперевшись руками в защитное поле, Рентон попытался его продавить, чтобы выбраться наружу, но ничего не вышло.

— Сай! — позвал он тогда и постучал по куполу поля кулаком.

Страж аккуратно сложил свои шашлыки на заранее подготовленные большие листья, похожие на пальмовые, и подошел к нему.

— Доброе утро, майлорд, — поприветствовал он, вспарывая поле закованным в железо локтем. — Рад, что вы выспались.

— Почему ты так уверен, что я выспался? — буркнул Рен-

тон, выбираясь наружу.

— Потому что уже полдень, майлорд, — Страж посмотрел на него, как показалось Рентону, с тщательно скрываемой насмешкой. — Вы проспали пятнадцать часов. Надеюсь, что вы выпалились.

Рентон фыркнул и, встав на ноги, от души потянулся.

Все-таки спать, не имея возможности разогнуть ноги, не слишком удобно. Интересно, как с этим справился Сай? Он окинул взглядом статную фигуру Стража и вдруг понял, что в палатке тот не ночевал. Решив, что у него наверняка припасена еще одна побольше, Рентон сбежал в кусты и попытался уединиться, но не тут-то было.

— Сюда, майлорд, — Сай бесцеремонно двинулся за ним.

— Отвали, я ссать хочу! — Рентон уже успел расстегнуть ширинку, и почувствовавший скорое облегчение мочевого пузырь радостно сжался.

— Просто на землю это делать небезопасно, — Страж покачал головой.

— И куда ты прикажешь это делать? — выдавил Рентон, согнувшись, и выругался. — Что-то я не вижу тут золотых писсуаров! И фарфоровых тоже не вижу. И даже дырки в гребаном полу не... — тут он осекся, потому что увидел ту самую дырку — заботливо выкопанную и свежую. — Все, понял, — сориентировался Рентон мгновенно, и Страж, одобрительно кивнув, удалился обратно к костру.

Облегчив душу на целый мочевого пузырь и пару капель

в придачу, Рентон наконец почувствовал, что действительно выпался. Рядом с ямой нашлась аккуратно обточенная лопатка. Рентон слегка прикопал дно, пытаясь представить Стража, занимающегося резьбой по дереву, но потом решил, что в его супер-арсенале наверняка есть соответствующий инструмент. Не ножом же он ее строгал, сидя у костра всю ночь...

Птицы оказались чертовски вкусными, но чертовски жесткими.

— Как ты их поймал? — поинтересовался Рентон, старательно жуя.

— Застрелил, — Сай тоже взял себе одну тушку и без малейшего труда оторвал жилистую ножку.

Рентон уже пробовал это сделать, и у него не вышло — слишком прочными оказались жилы неведомой птички, и даже поджаристая золотистая кожа лишь растягивалась, наотрез отказываясь рваться.

— Из автомата? — Рентон опустил глаза на птичью тушку, ища след от пули. Впрочем, такую маленькую птичку крупнокалиберный патрон должен был просто разорвать на части. Да и выстрелов слышно не было.

— Из игломета, — Сай вытянул вперед правую руку, сжал пальцы в кулак и наклонил его вниз. Их щитка над запястьем показалась крупная длинная игла, готовая полететь в цель, повинаясь безмолвной команде.

— Офигеть! — восхитился Рентон и наконец сумел отку-

сидеть достаточно большой кусок сочного, но совершенно резинового мяса.

Солнце окончательно взошло и теперь палило жаром с зенита, но пока еще Рентону это нравилось. Да что там — было чертовски уютно сидеть, развалившись на траве, с боем добывать себе пропитание, отвоевывая у куриной тушки кусок за куском, и разглядывать красно-зелено-синие просторы незнакомой планеты. Впрочем, для Рентона она даже не выглядела особо незнакомой, потому что пейзажи в его жизни до сих пор были только городскими и преимущественно серыми, так что сравнивать было особо не с чем.

— Ну? — поинтересовался он, когда они со Стражем уговорили на двоих пятерых птичек. — Чем займемся? Что делают в выходной два одиноких мужчины в ваших ебнях?

Прежде чем ответить, Сай достал свой блокнот и быстро записал туда новое слово. Рентон без зазрения совести посмотрел его пометку и от души поржал над ее формулировкой:

“В ваших ебнях — в вашей местности/в ваших краях — ?”

Страж хмуро на него покосился, но, когда Рентон отсмеялся, вопросительно вздернул бровь.

— Да правильно, правильно, — хмыкнул Рентон. — Но вообще это слово произошло от глагола, и у него еще много прекрасных производных. Но это оставим до следующего урока, а сейчас мне нужно понимать, что мои ближайшие

перспективы не описываются этим самым глаголом.

— Первая точка нашего маршрута — клановые земли Ордена Стражей, — Сай убрал блокнот. — Либо можем сделать крюк и начать с Общины Охотников.

— Стражи? — переспросил Рентон. — Такие, как ты?

— Не такие, — мрачно глянул на него Сай. — Я — личный Страж Властелина. Меня хранит его магия. Ваша магия, майлорд.

— Ну тогда тебе недолго осталось, — фыркнул Рентон. — Ну а остальные? Они типа сами по себе?

— Все живые существа так или иначе зависят от магии Властелина, — в голосе Сая снова послышалось почтение. — При истинном Властелине на троне мир процветает, не зная ни голода, ни войн, ни болезней. Пока же трон пустует, мир постепенно разрушается, и все приходит в упадок.

— И долго он уже пустует? — Рентон скептически поджал губы — уж слишком все это походило на завязку какого-то попсового блокбастера.

— Сорок шесть лет, — Страж неодобрительно посмотрел на него, будто уже успел прочитать ему длинную лекцию по здешнему мироустройству, а он, Рентон, все прослушал. — Сорок пять еще пока, но ваш год подготовки будет сорок шестым.

— Год? — Рентон присвистнул. — Это я год буду учиться фехтовать, ездить верхом и танцевать? Или чем там еще занимаются Темные Властелины?

— Почему Темные? — в голосе Стража прозвучало искреннее недоумение.

Рентон передернул плечами и решил не посвящать его в негласные правила магического фэнтези.

— В любом случае, танцую я хреново и не путать с охренительно, — заявил он и, поморщившись, коснулся пальцами успевших покраснеть плеч.

Страж проследил за его жестом и достал что-то из костра, подцепив палкой.

— Вываренная речная глина, — пояснил, продемонстрировав закопченный котелок. — Пахнет неприятно, но защитит вашу кожу от солнца.

Рентон подошел ближе и с любопытством оглядел тщательно обструганную в длинный крючок палку, на которой висел котелок.

— Ты всю ночь художественной резьбой занимался, что ли? — полюбопытствовал он.

— Это заготовки для лазерного резака, — развеял его подозрения Сай. — Выпиливается меньше чем за минуту.

— А что, удобно. Вместо магазина идешь в лес... — Рентон забрал у него палку с котелком и поднял тот повыше. Смердело варево отвратительно. — Ну и вонь!

— Зато с целебным эффектом, — Сай подцепил указательным пальцем ручку котелка, и Рентон невольно нахмурился, глядя на пропитавшийся кровью “бинт”.

— Как рука? — спросил он, невольно понизив голос. —

Сильно болит?

Его запоздало осенило: понятно, почему Страж не спал. Когда у тебя болит свежееоткушенный палец, в пору не только выпиливанием лобзиком заняться, но и чем похуже.

— У меня высокий болевой порог, а костюм еще искусственно его повышает, если нужно, — разрушил его теорию Сай. — Не волнуйтесь, майлорд, скоро все будет хорошо.

— И как быстро тебя исцеляли предыдущие хозяева? — кожу пекло уже нещадно, и Рентон, зажав нос, зачерпнул из котелка дурнопахнущую массу.

Сай покосился на него и передернул плечами.

— Никак, — ответил неохотно. — Они так и не смогли почувствовать в себе магию.

Глава 7. Этот вот товарищ, лорд, — натуральный полиглот! Учит он язык за сутки, даром что немного врет

— То есть у меня шансов нет? Можно расслабиться и получить удовольствие?

Рентон шел вслед за Стражем по высокой траве и забавлялся тем, что подставлял пролетающим мимо жукам вымазанные в вонючей глине руки. Насекомые в ужасе шарахались в стороны, а особо впечатлительные и вовсе падали на землю в глубоком в обмороке.

— Шанс есть всегда, майлорд, — сказал Страж с заметным нажимом. — Но магия не станет неволить. Истинным Властелином станет лишь тот, кто этого захочет.

— Нет, спасибо, я хочу стриптиз-клуб, — фыркнул Рентон. Сай недоуменно на него покосился. — Что? Цель у меня такая — к тридцати открыть собственный стриптиз-клуб. Максимум — к тридцати пяти. Я даже место уже присмотрел. Там сейчас булочная. Как думаешь, это будет символично, если назвать клуб “Булочки”?

— Стриптиз — это раздевание за деньги? — уточнил Сай. — Какая связь между раздеванием и хлебом? Им расплачи-

ваются, если не хватает?

Очередной жук улетел в траву, испуганный уже не запахом, а хохотом.

— Представляю, что будет, если ты сунешь стриптизерше батон в трусы, — выдавил Рентон сквозь смех. — Тебя явно отправят в гей-клуб!

— Клуб любителей хлеба?..

Рентону пришлось остановиться и присесть — так сильно душил его смех.

— Да, — отдышавшись, хмыкнул он. — Пончиков и багетов! — и, уперевшись в колени ладонями, посмотрел на Стража. — Ты правда не знаешь, кто такие геи?

— Этого слова нет в моем словаре.

— А пидорасы есть?

— Да, — кивнул Страж, задумавшись. — Насколько я понял значение этого слова, это крайне ненадежные люди, предатели и злобные интриганы.

Сил смеяться не осталось.

— Ну почти... — Рентон с трудом выпрямился. — Ладно, перерыв в миссионерской деятельности, а то у меня живот уже болит. Теперь твоя очередь меня развлекать. Начни со своих братьев-Стражей. На пуркуа-па мы к ним премся, напомним?

— Каждый Клан обязан воздать вам почести, майлорд, — Сай снова двинулся вперед. — И продемонстрировать умения. Когда мы достигнем Дворца, вам надлежит выбрать, ко-

го вы возьмете под свое покровительство.

— Кого скажешь — того и возьму, — отмахнулся Рентон. — Ты всяко лучше в этом понимаешь. Но почести... Почести — это хорошо, — он хмыкнул. — А подарки будут? Я хочу такую же шкурку, как у тебя.

— Это не шкурка, — предсказуемо нахмурился Сай. — Это уникальный артефакт, смесь магии и технологий. Реликт, который создал Владыка для своего первого слуги.

— Я тебя очень прошу, давай поменьше пафоса, — протянул Рентон, борясь с улыбкой. — Я так и слышу хорал за твоей спиной. И кто такой Владыка? Мой непосредственный начальник? Или что-то типа отца-основателя этой секты?

— Это не секта! — Сай сделался еще мрачнее.

— Расслабься, — вздохнул Рентон и похлопал его по металлическому наплечнику. — Я шучу. Но скажи мне, как так вышло, что слово “секта” ты знаешь, а про геев не слыхал?

— Не могу знать, майлорд, — процедил Сай сквозь зубы и ускорил шаг.

— Что такое хорал?

Они снова были в лесу, и Рентон чувствовал себя ужасно неуютно. Он пытался держаться поближе к костру и едва не подпалил шнуры на своих любимых “мартинсах”. И все же он вымучил из себя улыбку — Страж насупленно молчал до самого привала, и попытку завести разговор определенно

стоило поощрить.

— Все же ничто человеческое нам не чуждо? По крайней мере, любопытство. Чертовски рад, а то я уже было решил, что ты и сам порождение магии.

— Я человек, майлорд — Сай поднял перебинтованную руку. — Вот наглядное доказательство.

— Да, спасибо, что напомнил, — поморщился Рентон. — Чувство вины уже прожгло во мне дырку.

— Вы не виноваты, майлорд, — Сай поставил на огонь свой чудо-котелок.

У него оказалась поистине уникальная способность добывать еду ниоткуда. Совершенно не напрягаясь, просто шагая по лесу, он умудрился набрать грибов, каких-то кореньев и застрелил что-то пушистое с большими жирными лапами. По крайней мере, Рентон надеялся, что лапы будут жирными, и поглядывал на тушку с большим аппетитом.

У “лазерного резака”, как обозвал Сай два красных луча, бьющих из наручной пластины, оказалась целая куча полезных функций. Рентон так и не понял, как Страж задавал ему функции, но эти лучи без проблем очистили грибы от земли так, что не осталось ни песчинки, а тушку — от шерсти и крови, не повредив кожу, после чего разрезали мясо на порционные куски и испекли лишнюю требуху. Весь процесс занял считанные секунды — котелок даже не успел толком нагреться, и пришлось ждать некоторое время, прежде чем бросить в него кусочки блестящего нежного сала.

— Что это за зверь? — поинтересовался Рентон, сглотнув набежавшую слюну.

— Это кролк, майлорд, — Сай скупой улыбнулся. — На сколько я знаю, название созвучно с земным. Хотя кролки не грызуны.

— Ага... — Рентон довольно оглядел шипящее в котелке мясо и уселся на свое место. — Кальмары, кролики, тигры. А что, мне нравится. Неплохое местечко. Еще бы конечности не откусывали почему зря...

— Реки очень опасны, майлорд, — вздохнул Сай. — Наибольшее количество Стражей из Ордена погибает при охране речных поселений. А уж Община Рыбаков может поспорничать с ними в силе и умениях сражаться.

— Ничего себе, — Рентон присвистнул. — Никогда не думал, что рыбалка — опасное занятие.

— Вы убедитесь в этом сами, майлорд, — пообещал Сай, переворачивая куски крола. — Община Рыбаков — четвертый пункт нашего маршрута в рамках знакомства с Кланом Добытчиков.

— Всю жизнь мечтал, — невесело усмехнулся Рентон. — Давай-ка огласим весь список. Клан Стражей, Клан Добытчиков, кто еще?

— Ремесленники и Жрецы, — ответил Сай и занялся кореньями. — Четыре клана, все поделены на Общины. Мы посетим лишь самые основные.

— Жрецов сразу нафиг, — поморщился Рентон. — Ни-

когда не любил воцерковленных.

— Это наиболее близкое слово из вашего языка, но на деле Жрецы не имеют ничего общего с религией, майлорд, — терпеливо объяснил Сай. — В нашем мире это учителя, ученые, актеры, художники, музыканты. Ну и маги, конечно.

— Жрецы — актеры? — поразился Рентон. — Не, ну логично, конечно, — он фыркнул. — Гильдия воров наверняка там же.

— Гильдия, майлорд? — переспросил Сай. — Имеется в виду структурированное сообщество? Для преступных элементов такого не предусмотрено.

— Или ты просто о них не знаешь, — поддел его Рентон и помог пересыпать в котелок очищенные и нарезанные лазером корни.

Сай благодарно ему кивнул, отряхнул руки и достал свой блокнот.

— Итак, гильдия и хорал, — он записал оба слова в столбик. — Вы не могли бы дать точные определения, майлорд?

— Ну про гильдию ты правильно понял, — Рентон честно попытался сформулировать что-то более толковое, но в итоге махнул рукой. — А хорал — это когда куча народу вместе поют оды богу в унисон и на разные голоса. Типа бог есть любовь, он любит вас и все такое.

— Вы, должно быть, шутите, майлорд, — Сай покосился на него едва ли не с ужасом. — Это отвратительно!

— Скажи это Папе Римскому, — фыркнул Рентон слегка

досадливо. Самому ему все религии мира были совершенно безразличны.

— Майлорд, — Страж встал и решительно посмотрел на Рентона сверху вниз. — Я должен уведомить вас, что на этой планете есть людей категорически неприемлемо. Прошу не упоминать более об этой привычке, даже если вы ей не подвержены.

— В смысле, “есть”? — опешил Рентон. — Я не про еду! Я про веру.

— Вы же сказали: “Бог — ест любовь”? — в свою очередь удивился Сай. — Тогда что именно он ест?

— “Бог ест любовь”, — поправил Рентон. — Типа бог — это любовь, любовь — это бог, и любовь в принципе спасет мир. Если успеет.

— Наш мир не нужно спасать таким образом, майлорд, — хмуро ответил Сай и снова сел. Помешал в котелке свежеструганной все тем же лазером поварешкой и уточнил: — Так у вас не едят людей?

Рентон закатил глаза.

— Нет, черт возьми! За сорок шесть Властелинов ты бы это узнал, наверное!

— Из вашего мира было только четырнадцать, майлорд, — огорошил его Страж. — И с некоторыми мы не смогли установить свободного общения. Я знаю только пять основных языков вашего мира, помимо английского.

— А сколько... — Рентон понял, что вдруг заговорил ше-

потом и прокашлялся. — Сколько всего?

— Миров? Остальные Властелины были родом из двадцати четырех измерений, — Сай продолжил невозмутимо мешать жаркое.

— Нет, языков, — автоматически ответил Рентон, пытаясь уложить в голове сказанное.

— Семьдесят два.

От такого числа у Рентона временно пропал дар речи. А когда вернулся, Сай поспешно открыл свой блокнотик.

Глава 8. Собираясь в поход, не забудьте про спальный мешок. Если вас двое, убедитесь, что их два

Кролк оказался вкусным. Нет, не так. Он был *божественно* вкусным — настолько, что Рентон уже всерьез подумывал создать новый культ в этом мире. Он даже поделился с Саем мыслью, что если бы в его мире злобные боги действительно ели людей, то немедленно перевоспитались бы, едва вкусив его стряпню. Страж шутку не оценил, но, вроде бы, понял, что это был скорее комплимент, нежели гениальный образчик черного юмора.

От предложенного грибного чая Рентон наотрез отказался. Но потом, видя, как Сай с удовольствием глотает собственноручно заваренный напиток, все же не выдержал и налил себе чашку. На этот раз напиток был почти несладким — скорее, с намеком на сладость. Чуть терпкий, немного пряный, он был все же немного жидковат. Решив в следующий раз попросить увеличить количество ингредиентов ровно вдвое, Рентон допил чай и потянулся.

— Ну что, спать? — спросил он, примериваясь, где разложить палатку.

— Майлорд? — Страж казался искренне удивленным. — Вы проснулись четыре часа назад, а до захода солнца еще три.

— И что? — Рентон недовольно поморщился. — У меня была тяжелая неделя!

И даже душой он не покривил: бесконечный кутеж с утра до ночи, выпивка, травка... Спал Рентон, только когда его вырубало, а едва просыпался, бросался снова “в бой”. Теперь же, на природе и под солнышком, организм расслабился и требовал законного отдыха.

— Как пожелаете, майлорд, — Страж учтиво склонил голову.

— Меня зовут Рентон, — он поморщился. — Я тебя очень прошу, завязывай уже с этими лордами.

Вместо того, чтобы заверить его, что отныне будет звать Рентона по имени, Страж лишь неопределенно пожал плечами. Нехорошее подозрение, что он просто не хочет запоминать имя очередного претендента, который наверняка провалит Испытание, немедленно закралось в голову и окопалось там вооруженным гарнизоном.

От невеселых мыслей отвлек очередной жук — их в лесу водилось немереное количество. Конкретно этот был размером с воробья. Он попытался сесть Рентону на плечо, но слегка подвыветрившийся запах глины отогнал его прочь. Рентон мазнул пальцами по жирной коже и вздохнул.

— О душе мечтать не приходится? — поинтересовался он

чисто для проформы. — Я воняю, как будто меня уже разок съели.

К его удивлению, Сай кивнул.

— Не шевелитесь, майлорд, — предупредил он и наставил на Рентона руку с резакom.

Рентон даже не успел испугаться — красный рассеянный луч скользнул по коже и слизнул с него глину вместе с тончайшим слоем кожи... и всеми волосами, кроме тех, что росли на голове.

Проведя ладонью по совершенно гладкой подмышке, Рентон поспешно оттянул пояс джинсов и заглянул в штаны. К счастью, под плотные джинсы-скинни луч не забрался, и светлые кудряшки, которыми Рентон по праву гордился, никуда не делись.

— Если вы разденетесь, майлорд, я уберу все лишнее, — вкрадчиво сказал Сай.

— Не смей! — резко вскинулся Рентон. — Я и так на пацана похож, хочешь меня последних признаков мужественности лишить?

— Вы планируете демонстрировать свою мужественность без штанов, майлорд? — уточнил Сай скептически.

Рентон так и не понял, была ли это шутка, но рассмеялся от души.

— Нет, я планирую тешить ею самолюбие, — парировал он и, улыбаясь, кивнул на полянку возле костра. — Давай, сотвори свое колдунство и наколдуй нам дворец падишаха.

Он готов был поспорить, что губы Стража дрогнули в едва заметной улыбке, когда тот опустил глаза на свой браслет.

В этот раз палатка оказалась даже удобнее. Рентон оперся спиной на упругую стенку и смотрел, как Сай режет своим лазером дрова и бросает их в костер. Кажется, он даже задремал, потому что не заметил, как сгустились сумерки. Тогда Рентон совершил быструю вылазку в туалет и, возвращаясь, похлопал Сая по плечу.

— Спать идешь?

Тот кивнул, и Рентон с чистой совестью забрался в палатку. Прижавшись к стенке, он напомнил себе, что, по словам Стража, палатка не пропускает никакие запахи и делает человека внутри невидимым для хищников, и поспешно закрыл глаза, не желая видеть ночной лес.

Он уже почти спал, когда вдруг понял, что не слышит ни лязга снимаемого металла, ни любых других звуков. Подняв голову, Рентон обнаружил, что Страж сидит на земле спиной к палатке. Ноги он скрестил в позе лотоса, руки положил на колени и выглядел теперь как будда-самурай с автоматом.

Монументальность его позы наводила на нехорошие подозрения.

— Сай! — позвал Рентон. — Спать иди!

Страж услышал — чуть повернул голову и с почтением сказал:

— Все в порядке, майлорд, ваш сон ничто не потревожит.

Я об этом позабочусь.

— В смысле, ты там всю ночь сидеть собрался? — Рентон приподнялся на локтях. — Тебе что, сон не нужен?

— Нужен, — неохотно признался Сай. — Но не волнуйтесь, майлорд, методика отработана. Костюм даст мне необходимую опору.

Рентон скользнул взглядом по его доспеху, который, наверное, и не был доспехом в полной мере этого слова, и попытался представить, каково было его носить. Наверное, удобно, учитывая высокотехнологичность этой одежды, но все же спать сидя даже в самом комфортабельном личном вип-скафандре просто не могло быть приятно.

— К черту методику! — решил Рентон и подвинулся еще немного, вжимаясь в защитное поле. — Иди сюда, говорю, и не занимайся херней.

Сай развернулся к нему, и на его обычно невозмутимом лице читалось удивление. А еще — благодарность.

— Благодарю, майлорд, — сказал он с чувством. — За вашу заботу. Но вам действительно не стоит...

— Спать иди, — оборвал его Рентон и зевнул. — Живо.

— Я там не помещусь, — наконец озвучил более существенную причину своих ломаний Страж.

— Еще как поместишься, особенно если снимешь панцирь, — Рентон вытянулся на земле, борясь с желанием закрыть глаза. — Давай, мне психологически некомфортно, когда вокруг меня страдают люди. А у тебя даже подушки

нет!

— Моя броня разомкнет периметр.

— Такними ее нахрен!

Сай некоторое время молчал, а потом сдался.

— Как вам будет угодно, майлорд, — процедил он и стал разоблачаться.

Закончив, страж наклонился, взял ботинок и вспорол им купол защитного поля. По тому, как он глянул на свою руку, Рентон догадался, что обычно он делал это утерянным кольцом.

До сих пор Рентон был уверен, что внушительный вид и объем ему во многом придавал костюм, но теперь, когда Сай улегся рядом и безо всякого труда вытянул ноги, растягивая плотный шар защитного поля в удобную овальную капсулу, он понял, что ошибался. Костюм на самом деле состоял из тонких пластин, туго обхватывающих мощные руки и широкие плечи.

— А как мы отсюда вылезем? — поинтересовался Рентон запоздало.

— Я дезактивирую браслет, майлорд, — откликнулся Сай.

— Да хватит! — Рентон в сердцах стукнул его кулаком между лопаток. — Задолбал с этим “майлордом”!

Спина под его рукой напряглась.

— Думаю, мне лучше уйти, — выдохнул Страж и попытался сесть, но Рентон поспешно удержал его за плечо.

— Спать сидя — это пытка, — его передернуло, стоило

вспомнить пару вынужденных ночевок на вокзалах, где были отвратительные пластиковые сидения с высокими ручками. — И смысла в этом никакого. Знаешь, сколько раз я вповалку спал? Даже иногда в два этажа, — он фыркнул и поморщился. — Обожаю запах подмышек по утрам.

— У меня костюм полного биологического обеспечения, майлорд, — в голосе Сая слышалась затаенная гордость. — Кожные покровы всегда остаются чистыми.

— Да, я уже понял, что твоя футболка сухая и совсем не пахнет, — усмехнулся Рентон и развернулся, прижимаясь к горячей спине лопатками. — Спокойной ночи.

— Не волнуйтесь, майлорд, звери нас не почуют, — посвоему воспринял пожелание Сай.

— Спи уже, зверь, — буркнул Рентон и закрыл глаза.

Глава 9. Чемпионат мира по футболу для захрунов с оркестром

— Я сожму твои маленькие худосочные яички и буду смотреть, как ты визжишь от боли, сучонок! — Нейл Вайт, главарь “Ночных мародеров”, крутанул в руке биту и поднял ее над головой.

Чувствуя, как по спине течет холодный пот, Рентон собрался было решить проблему привычным способом — развернуться и дать деру — да не тут-то было. За спиной оказался... Нейл Вайт. Все с той же чертовой битой.

— Куда собрался, ушлепок? — он мерзко оскалился.

Рентон проверил: его двойник за спиной ухмылялся также отвратительно.

— Я не трогал твою тачку, Нейл! — крикнул он тогда. — Если бы я хотел тебе досадить, всадил бы штык в твою бабу, а не в колеса!

Это было ложью, но лишь отчасти. На самом деле Рентон всадил и туда, и туда.

Нейл, наверное, это знал. Ну или догадывался, судя по сузившимся в ярости глазам и задрожавшей в судорожно сжавшихся пальцах бите.

— Ну все, сученыш, доигрался... — прошипел он и пошел вперед.

От страха Рентон забыл как дышать. Из головы выветрились все слова, даже нецензурные. Он только и смог, что сжаться в комок и накрыть голову руками, ожидая удара.

Которого не последовало. Чья-то рука сжала его плечо, дернула в сторону.

— Все в порядке, майлорд, — прозвучало сантиметров на двадцать выше уха. — Вы в безопасности.

Огромный меч сверкнул на солнце, направленный на потерявшего дар речи Нейла, и тот выронил биту на мостовую.

— Майлорд? — позвал Сай, и Рентон наконец выпрямился, опуская руки.

И открыл глаза.

Небо над лесом еще только-только начало светлеть, и темные деревья все еще внушали если не страх, то беспокойство. Как и во сне, Страж держал за плечо.

— С вами все в порядке, майлорд? — спросил он, едва понял, что Рентон проснулся.

— Нет, — фыркнул Рентон. — Я так и не увидел, как мой личный бодигард снес башку придурку Вайту.

— Дурной сон, майлорд? — Сай поспешно убрал от него руки. — В таком случае прошу меня извинить.

— Да все в порядке, — отмахнулся Рентон и перевернулся. — Самое обидное — ладно бы его девка и вправду была хороша, но нет же — бревно бревном!

— Майлорд?

— Что? — Рентон глянул на него. — Кстати, а у тебя как

с этим делом? Если ты с Властелинами постоянно таскаешься?.. Или у тебя в каждом городе по верной подружке, которая только и ждет твоего очередного возвращения?

Хоть света и не стало больше, его хватало, чтобы увидеть, как светлые брови Сая дернулись, то ли от удивления, то ли собираясь нахмуриться. Он напрягся, несколько секунд помолчал, а затем медленно сказал:

— Нет, майлорд. Функция, на которую вы намекаете, не входит в обязанности Стража и исключена из моего организма.

— В каком смысле, исключена?! — поразился Рентон и опустил глаза. — Да вроде нормально все, ничего не отрезали... — он скосил глаза вниз.

Сай нахмурился.

— Мне в кровь регулярно поступают вещества, блокирующие ее, — пояснил он сдавленно.

— Да ладно?! — возмутился Рентон. — Вообще-то это насилие над человеком!

— Не волнуйтесь, майлорд, все порядке, — поспешил успокоить его Сай.

— Хотя, может и правильно, с такой-то работой... — с сомнением протянул Рентон. — Хотя нет, — возразил сам себе после некоторых раздумий. — Это должен быть свободный выбор! Захотел — укололся, захотел — порадовал подружку.

На это Сай не ответил, а Рентон не знал, что еще добавить

к своему возмущению. В конце концов он так и заснул — негодуя и недовольно хмурясь.

— А вот мы так идем беспечно — нас никакой парсель не сожрет? — Рентон оглядел смыкающиеся над головой кроны какого-то странного сизого цвета и пнул что-то очень напоминающее шишку.

— Нет, если будем придерживаться тропы, майлорд, — уверенно ответил Сай. — Все тропы и дороги заколдованы, и магия еще не скоро рассеется.

— Ну, а чисто теоретически... — “шишка” снова попала под ноги, и Рентон пнул ее еще раз. — Сколько ужасных тварей могло бы нас сожрать?

— Чисто теоретически, майлорд? — Сай ненадолго задумался. — Около двенадцати. Правда, некоторые ели бы нас уже мертвыми.

— Нет, падальщиков не берем, — Рентон покачал головой. — Парсли, кракены — кто еще?

— Каракены, майлорд. А еще белизёны, копыли, захруны и виверы.

— О, виверны! — хмыкнул Рентон, услышав знакомое слово. — Что-то больно много совпадений в наших языках. Как долго вообще вся хренотень с властелинством уже длится?

— Не могу знать, майлорд, — Сай замедлил шаг перед его “шишкой” и, явно поборовшись с собой, осторожно ее пнул.

Рентон хмыкнул и побежал вперед, обгоняя его. Догнал шишку, развернулся спиной вперед и мастерски послал “снаряд” обратно.

Кажется, подставить ногу, преграждая шишке путь, у Сая получилось автоматически. А вот пнул он ее под ноги Рентону уже вполне сознательно, хотя и помедлил перед этим несколько долгих секунд.

— Ха! — Рентон радостно улыбнулся и пошел в атаку.

Играть в футбол на узкой тропинке, за пределы которой нельзя было выходить, оказалось увлекательно и сложно одновременно. Сложно в первую очередь для Рентона — хоть Сай никогда не занимался ничем подобным, в чем без зазрения совести признался, ловить и посылать “мяч” в точности куда нужно, он научился в считанные минуты. Рентон же считал себя докой в этом деле, но иногда безбожно мазал — особенно, когда тропинка была неровной, а шишка попадала на носок “мартинса” “неправильной” стороной.

И все равно это было весело. Ровно до тех пор, пока Рентон не перестарался и не запульнул случайно шишку в ближайшие кусты. Рычание, которое оттуда слышалось, не предвещало ничего хорошего.

— Только не бегите! — рявкнул Сай и бросился к нему, на всякий случай хватая за плечи. — Майлорд, — добавил он уже после того, как убедился, что Рентон никуда не денется.

Между тем кусты зашевелились и из них показался смешной косматый зверь, напоминающий коалу-переростка. Вот

только выражение морды у него было весьма свирепым, а в движениях не было ни капли неуклюжести.

— Это захру́н, — прошептал Сай. — Не бойтесь, майлорд, он не сможет выйти на тропинку.

В магию разум верить отказывался, но Рентон искренне надеялся, что в случае чего Страж успеет воспользоваться мечом. Ну или автоматом, учитывая, что зверь был просто огромным. Как они вообще умудрились не заметить его в кустах?!

Впрочем, сизо-зеленая шерсть, почти такая же, как у пресловутых каракенов, прекрасно сливалась с листвой.

Захру́н подошел уже совсем близко, и Рентон вжался спиной в теплый металлический нагрудник. Он чувствовал, что зверь видит людей, ощущает запах их — или, вернее, его, Рентона — страха. Но, сделав еще пару шагов, он будто уперся в невидимый барьер и разочарованно взревел. До огромной косматой морды можно было запросто дотронуться рукой, даже не вытягивая ее полностью вперед.

— Пойдемте, майлорд, — шепнул Сай и медленно повел Рентона дальше по тропинке.

Зверь, глухо рыча, пошел за ними.

— Сай, смотри! — Рентон пнул шишку в бок.

Огромная когтистая лапа поймала ее на лету. Захру́н поднес свою добычу к носу, шумно обнюхал и недовольно от-

швырнул вон — прямо Рентону под ноги. Рентон рассмеялся и снова ударил по шишке ногой.

Чертов захрун шел за ними уже полдня, и в конце концов стал восприниматься как часть пейзажа. Рентона слегка беспокоило, как они будут спать, но на тропинку зверь действительно попасть не мог. Кое-где встречались странные мостики из поваленных деревьев, висевшие примерно в метре над головой, и по ним захрун переходил с правой стороны на левую и обратно.

— Не дразните его, майлорд, — покачал Сай головой. — Через несколько часов мы выйдем на трасс, и, если он не уйдет, придется ночевать прямо на дороге.

— Трасс — это тракт, что ли? — хмыкнул Рентон. — Походу, ваш язык несложно выучить. А вообще скажи мне, рыцарь, где твой конь? — он покосился на Стража. — Хотя бы железный? Какого хрена мы тащимся пешком?

— Магия ослабла, — по лицу Сая было видно, что он тоже не рад этому обстоятельству. — Из средств передвижения остались лишь самые примитивные — ездовые животные и телеги. Но животные в путешествии по лесу слишком опасны. Когда дойдем до клановых земель, можно будет выбрать способ передвижения по вкусу.

— Вот это хорошие новости, — кивнул Рентон. — А то у меня, кажется, скоро мозоли на пятках образуются.

— Простите, майлорд, пока у меня нет кольца, я не могу вам помочь, — Сай опустил взгляд на калёчную руку.

Рентон немедленно почувствовал укол вины и нахмурился.

— Ты мне объясни толком, как это исправить? — он поспешно отвернулся, когда Сай стал разматывать оранжевую тряпку.

— Ваша магия должна проснуться, майлорд. Она все исправит.

— Откуда такая уверенность, что она вообще у меня есть? — Рентон все же не сдержался и бросил взгляд на рану. Та выглядела неплохо и не подавала никаких признаков воспаления.

— Должна быть, вы же здесь, — резонно заметил Сай, но в его голосе и в том, что он не добавил извечное “майлорд”, Рентону почудилось раздражение.

— И как она обычно просыпается? — буркнул Рентон, уже понимая, что от разговора не будет толка.

— Чаще всего — в какой-то опасной ситуации, — честно признался Страж.

— И именно поэтому ты водишь меня по лесам? — фыркнул Рентон. — Логично, собственно. Либо магия проснется, либо зверь какой сожрет. Одно из двух.

На этот раз Сай посмотрел на него совсем уж мрачно.

— Моя честь никогда не позволила бы мне поступить подобным образом, майлорд, — сказал он с достоинством и обидой. — Я сделаю все от меня зависящее, чтобы вы достойно прошли свое Испытание.

— Верю, — Рентон кисло улыбнулся. — Ты ведь меня еще не прибил, так что верю.

И он снова, чисто автоматически, пнул подвернувшийся под ноги камушек неторопливо бредущему рядом захруну. И только когда “камушек” оглушительно завизжал, а захрун с довольным урчанием его сожрал, Рентон понял, что что-то пошло не плану.

Сай усмехнулся — впервые на его памяти — и подставил руку, не давая шарахнувшемуся в сторону Рентону сойти с тропинки.

— Это слим, — пояснил он. — Насколько мне известно, он похож на земного хомяка.

— Хомяки так не орут! — буркнул Рентон и отпихнул его руку.

— Зато их можно есть.

Это известие немедленно изменило отношение Рентона к сли́мам, заставив голодный желудок вспылать к ним симпатией. Следующий час пути он сосредоточенно смотрел под ноги, пытаясь увидеть слима раньше, чем тот увидит его, и несколько раз ему это даже удавалось. Смешные пушистые зверьки, похожие на меховые мячики, сидели на месте до последнего, но все попытки их поймать кончались одинаково: оглушительно голося, слим убегал в траву, где и заканчивал жизнь в зубах довольно урчащего захруна.

Проглотив очередного пiskuна — на этот раз особенно жирного и аппетитного — зверь сел и довольно облизнулся.

— Пошел в жопу, — мрачно сказал ему Рентон и уныло поплелся дальше.

Глава 10. Материнские мудрости сквозь века и пространства

— Минутку, майлорд, — Сай остановил его, когда в животе уже отчаянно бурчало. — Подождите меня здесь.

— В смысле, “подождите”? — Рентон резко обернулся к нему. — Ты куда собрался?!

— В паре сотен метров отсюда растет каркарáс, — как всегда очень “понятно” объяснил Страж. — Его плоды прекрасно утоляют голод и восхитительны на вкус.

Рентон сглотнул слюну и беспомощно посмотрел на явно недовольного остановкой захруна́.

— Он же на тебя нападет...

— Сомневаюсь, майлорд, — Сай покачал головой и с совершенно серьезным видом выдал: — Ведь моя футболка сухая и совсем не пахнет.

Раньше, чем Рентон успел задуматься, была ли это шутка, или Сай просто упражнялся в употреблении недавно выученных идиом, тот вынул меч и сошел с тропы. Успевший прилечь под кустом захрун немедленно вскочил на лапы и заметался из стороны в сторону, шумно нюхая воздух, но потом разочарованно прижал уши и лег обратно.

Запоздало рассмеявшись, Рентон уселся напротив него, сложив ноги по-турецки, и кинул зверю валяющуюся непо-

далеку большую шишку. В первый момент захрун ее проигнорировал, но потом все же дотянулся до “снаряда” одной лапой и, подцепив его когтем, метнул обратно. Шишка больно ударила в живот, но Рентона это не остановило.

Как вернулся Страж, они с захруном не заметили. Шишка летала туда-сюда со скоростью мяча для пинг-понга, и у Рентона не было ни секунды, чтобы обернуться.

— Майлорд?.. — раздалось над ухом. Рентон вздрогнул, но не прекратил игру.

— погоди! Видишь, я веду! — цыкнул он на Сая.

Тот послушно умолк. Правда, ненадолго.

— Майлорд, не думаю, что это хорошая идея...

Рентон все-таки отвлекся, и шишка улетела за его плечо далеко в кусты. Захрун вскочил на ноги и взревел, расстроенный неловкостью человека.

— Ну вот, теперь он нас съест, — Рентон недовольно посмотрел на Стража.

— Именно поэтому это и была *плохая* идея, — заметил Страж и протянул ему круглый белый шар. — Если он нападет, мне придется его убить. Вы же это понимаете, майлорд?

Рентон взял шар, покосился на внимательно наблюдающего за ними захруна и вздохнул.

— Извини, Винни-Пух, больше никаких игр. Найди себе другого Кристофера Робина.

— Осторожно, майлорд, внутри нежная мякоть, — пре-

дупредил Сай с сочувствием в голосе.

Шар оказался похож на огромную конфету “Рафаэлло” — хрустящий снаружи и полный кремообразной мякоти внутри. Конечно, на вкус он был совсем не такой сладкий и без намека на кокос, но все равно определенно являлся десертом. Рентон сладкое любил, а потому мгновенно слопал половину и протянул остаток Саю. Тот странно на него посмотрел и покачал головой.

— Это для вас, майлорд.

Страшно хотелось успокоить себя мыслью, что Страж пообедал у дерева, и немедленно доесть не такое уж и большое “пирожное”, но вчерашняя ситуация с палаткой вынудила все же задать уточняющий вопрос:

— Ты уже поел?

— Нет, майлорд, — вынужден был признаться Сай. — На дереве был всего один спелый плод. Но это неважно. Я могу долго обходиться без еды.

— Ага, а еще без ноги, без руки — все во благо Властелина. Хайль Гитлер! — Рентон раздраженно передернул плечами и поднялся на ноги. Шагнув к Саю, он вложил в его ладонь половину плода. — Послушай, я никакой не Властелин, и ты сам прекрасно это видишь, — сказал он примиряюще. — Раб лампы мне не нужен. Просто помоги мне выйти из всей этой хренотени живым, а я постараюсь максимально облегчить тебе жизнь. По-дружески. Идет?

Сай долго молчал, буравя его взглядом, но потом наконец

медленно кивнул.

— Идет, — согласился неохотно.

— Отлично! — Рентон хлопнул его по плечу и широко улыбнулся. — Так как меня зовут?

Ответная улыбка Стража была уже откровенно ехидной.

— Майлорд! — припечатал он и вгрызся в кремовую мякоть.

Тракт, или как его называл Сай, траксс, оказался широкой укатанной дорогой. На подходе к нему захрун куда-то исчез, и Рентон вздохнул свободнее. Правда, ненадолго.

— А бандитов у вас тут не водится? — спросил он негромко, с опаской косясь на деревья. Гладкоствольные, совсем без веток, они росли такими высокими, что разглядеть форму листьев Рентон не смог бы при всем желании, если бы оно у него было.

— В окрестностях Клана Стражей? — Сай скупно улыбнулся. — Исключено.

Он снова проявил чудеса меткости и находчивости, настреляв по дороге слимов, и Рентон уже предвкушал ужин.

— Долго нам еще идти до твоих друзей? — поинтересовался он, старательно игнорируя бурчание в животе. — Тебя там ждут, небось? — он пихнул Стража локтем. — Девушка?..

— С нашей скоростью — еще два дня, — Сай поджал гу-

бы. — Личные привязанности для Стража Властелина невозможны. При вступлении в должность все лишние воспоминания отсекаются.

— В смысле, ты чего-то не помнишь из своей жизни?.. — эта мысль Рентону категорически не понравилась. Но куда больше не понравился ответ.

— Я ничего не помню.

— Подожди-подожди-подожди! — Рентон решительно остановился. — Ты хочешь сказать, что тебя лишили всего — памяти, друзей, любви — чтобы ты служил таким идиотам, как я?

— Вы не идиот, майлорд, — Сай тоже остановился и внимательно на него посмотрел. — Вы совершенно непредсказуемый и странный, но точно не глупый. А главное — в вас есть великодушие и сострадание.

— Ну да, мама тоже говорила, что мальчик мол с припиздью, но сердце у него доброе, — криво усмехнулся Рентон.

— Ваша мать — мудрая женщина, — серьезно кивнул Сай, и Рентон рассмеялся.

— Давай, — он кивнул на полный котелок слимов у него в руках. — Объявляй уже привал. Мое сердце далеко не такое доброе, пока над ним морально довлеет голодный желудок.

— Вы уверены, что не хотите, чтобы я остался снаружи, майлорд? — Сай смотрел на переливающуюся синева-

тым светом сферу с совершенно непроницаемым выражением лица.

— Залезай давай, а то мое великодушие даст слабину и непредсказуемо пропишет тебе подзатыльник, — фыркнул Рентон.

Сай посмотрел на него таким взглядом, будто решал, не стоит ли оставить снаружи самого Рентона, но затем все же открыл вход в палатку и залез внутрь. Перед тем как последовать за ним, Рентон стянул джинсы и повесил их на аккуратно сложенные доспехи.

Протиснуться внутрь оказалось чертовски сложно. Растянутое защитное поле уже облегалo мощную фигуру Сая и было вполне довольно таким положение дел. Рентон изо всех сил боролся с отчаянным сопротивлением стен, но в итоге Саю пришлось обхватить его руками и втащить к себе.

— А когда я стану большим и сильным Властелином, я смогу наколдовать себе мускулы как у тебя? — усмехнулся Рентон.

— Не знаю, майлорд, — Сай улыбнулся краешком губ. — Я еще не видел ни одного. Но предполагаю, что в этом случае вам будут не нужны мускулы.

— В этом сомнительном и крайне маловероятном случае, ты хотел сказать, — Рентон развернулся, свернулся в уютный калачик и зевнул.

Глава 11. Рыцарь без страха и упрека. И морали. И совести

Просыпаться не хотелось настолько, что Рентон даже тихонько застонал, когда понял, что уснуть снова не удастся. На этот раз лежать ему было очень удобно — спиной он опирался на твердую спину Сая, а коленями — на все-таки покорившееся ему защитное поле. Лежать тоже было мягко и уютно, поэтому Рентон все-таки не стал открывать глаза и попробовал вернуться в объятия Морфея.

Ему это даже почти удалось. Пока он не вспомнил, какой неприятно-твердой показалась ему укатанная дорога после подушки из луговой травы. Сейчас же, по ощущениям, он лежал на отличном мягком матрасе — и тем занимательней был вопрос, что за колдунство тут случилось.

Открывать глаза было страшно, но они распахнулись сами. А потом Рентон вцепился в руку Сая и зажмурился, шепотом матерясь.

— Сай! Сай!! — позвал он, стараясь говорить как можно тише. — Нас, кажется, съели!

Это, конечно, было преувеличением. Даже затопленному паникой мозгу было ясно, что на данный момент они находятся снаружи живота, а не внутри, но ситуация очень быстро могла измениться на резко противоположную.

— Не бойтесь, майлорд, — раздался над ухом хриплый шепот. — Я разберусь. Мне нужно лишь добраться до меча.

— Не вздумай! — Рентон вцепился в него еще сильнее. — Он же проснется!

Захрун — Рентон наконец опознал зверя — свернулся во-
круг сферы калачиком, обнял ее лапами и бессовестно дрых.
В просветы между шерстью Рентон видел дорогу, на которой
они заночевали, и “медведь” беспардонно разлегся прямо на
ней.

— Какого черта?! — прошипел Рентон, обернувшись к
Стражу. — Ты сказал, на дорогу он зайти не может!

— Видимо, магия ослабла, майлорд, — Сай посмотрел на
него так мрачно, будто это он, Рентон, самолично был в этом
виноват. — Но не волнуйтесь, внутри защитного поля мы в
полной безопасности.

— Надеюсь, оно на батарейках, — процедил Рентон
сквозь зубы. — Никакой пользы от этой вашей магии!

— *Вашей*, майлорд.

— Мы уже решили, что я тут ни при чем! — тут захрун
дернул лапами, отчего из “спальный мешок” заходил ходу-
ном, и Рентон замер, вжавшись в Сая. — Ладно, что будем
делать? — прошептал он, повернув голову.

— Я предлагаю выждать, — отозвался Сай. — Он скоро
проснется и уйдет по своим делам.

— Откуда ты знаешь, может, он только что уснул?

— Захруны — дневные животные, майлорд. Ночью они

спят.

— А днем?!

— Охотятся... — Сай равнодушно пожал плечами.

Рентон почувствовал, как по спине течет противный липкий пот и зажмурился. Стараясь успокоиться, он начал шептать под нос ругательства, пока Сай не закрыл ему рот ладонью.

— Тише, майлорд, — прошептал он ему на ухо. — Молись, пожалуйста, молча.

Рентон вцепился было в его руку, собираясь отбросить ее от себя, но потом передумал и оставил ту на месте. Для надежности.

Так они пролежали довольно долго, и в конце концов мозг устал бояться. А еще чертовски затекла рука, на которой Рентон лежал. Он пытался побороть в себе желание повернуться, но как и обычно в таких случаях, при попытках не думать о синей обезьяне, та ехидно усмехалась в лицо. В конце концов Рентон не выдержал и осторожно перевернулся на спину. Сай посмотрел на него с укоризной, но промолчал.

Как и предполагал Страж, проснувшийся захрун сладко зевнул, немного покатав их спальный мешок в лапах и ушел, едва не прихватив с собой джинсы Рентона. К счастью, гастрономические качества у тех оказались не слишком высокими, а потому захрун лишь порвал одну штанину и выбро-

сил обслуныявленную одежду в кусты.

Для верности они выждали почти полчаса. Затем Сай дезактивировал сферу и в два прыжка оказался рядом с доспехами, выхватывая меч. К счастью, он не понадобился — пока они одевались, вокруг не было ни одной живой души.

— Держитесь рядом, майлорд, — Сай вернул меч в ножны, но не стал застегивать дополнительно удерживающий его ремешок.

Рентон послушно встал за его спиной.

Они шли молча почти до самого полудня — а, точнее, до тех пор, пока Рентону не надоело бояться приманить голосом еще какое-нибудь чудище.

— То есть ты хочешь сказать, — наконец не выдержал Рентон, — что ты сорок пять лет не трахался и даже не помнишь, делал ли это раньше?

— Все верно, майлорд, — кажется, Сай был доволен, что тягостное молчание наконец нарушилось, потому что ответил охотно и быстро.

— И что, даже не хотелось?

— Я не думал об этом, майлорд, — Сай покосился на него. — У меня были проблемы поважнее.

— А что будет, когда ты наконец найдешь Властелина? — Рентону очень хотелось думать, что ответ будет: “Выйду на заслуженный покой, женюсь и напложу детишек”, но что-то ему подсказывало, что не в этой сказке быть хэппи-энду.

— Я — личный Страж Властелина, — на этот раз гордость

в голосе Сая показалась слегка наигранной. — И останусь им до самой смерти.

— Что ж... — Рентон кисло улыбнулся. — Могу только пожелать тебе достойного Властелина. Не такого, как я.

Сай странно на него посмотрел и ничего не ответил.

Вечерний лес выглядел угрожающе. Рентон вздрагивал от каждого шороха и один раз едва не залез на Сая, когда где-то вдалеке хрустнула ветка. Даже ужин все из тех же слимов не лез в глотку от страха.

— Сегодня я останусь снаружи, — твердо сказал Сай, раскрыв силовую палатку.

— Да брось, — вскинулся Рентон. — Обещаю не приставать! — вырвалась у него нервная шутка.

Меньше всего на свете ему хотелось остаться одному посреди ночного леса.

— Тропа небезопасна, я буду вас охранять, — пояснил Сай.

— А если какая-нибудь хрень спрыгнет с дерева и откусит тебе голову?! — Рентон и сам не заметил, как в голос прокрались панические нотки.

— Не откусит, — Сай едва заметно улыбнулся. — У меня есть шлем.

Он коснулся доспеха на ключице, и его голову окутало такое же плотное силовое поле, как на палатке.

Рентон поджал губы и придвинулся ближе к костру.

— Я все равно не усну, — буркнул он. — Лежишь там, как в гробу, и только и ждешь, пока сожрут. А без тебя я даже не вылезу оттуда. И ноги не распрямлю. Так и сдохну, скрючившись.

— Майлорд... — Рентон вздрогнул, когда между лопаток осторожно легла большая горячая ладонь. — Вы замерзнете. Не волнуйтесь, в этом лесу нет хищников, с которыми я не справлюсь.

— Теоретически я это понимаю, — Рентон улыбнулся ему через плечо. — Но на практике не могу себя заставить не вслушиваться и не всматриваться, после того как проснулся в нежных объятиях медведя.

Вот так — у костра и рядом с закованным в броню Стражем — ночной лес не казался таким угрожающим. Он пах мокрой землей, травами и, кажется, грибами. Но не тем кислым запахом плесени, что наполнял подвалы лондонских трущоб, а пряным и сладким ароматом грибного чая из котелка.

— Завтра мы придем к твоим друзьям? — спросил Рентон и тут же поправился: — Или как правильно? К твоим... соклановцам?

— Да, майлорд. Я надеюсь, к вечеру, — Сай подбросил в огонь пару шишек, которые, как выяснилось, прекрасно горели, хотя при ближайшем рассмотрении оказались похожи скорее на одревесневшую малину, чем на настоящие шиш-

ки. — Вам не о чем волноваться, вас там ждут. Будет большой праздник.

— Ага, праздник Великой Неловкости, — съязвил Рентон. — Не хотел бы я быть завтра на твоём месте. Представляю реакцию... Знакомьтесь люди, это ваш новый Властелин! Не смотрите, что джинсы рваные и майки нет, зато есть мало.

Сай покосился на него и покачал головой.

— Мне кажется, вы недооцениваете себя, майлорд, — сказал он осторожно. — Я видел много Претендентов, и внешний вид не играет никакой роли. Куда важнее то, что внутри.

— А что внутри? — Рентон криво усмехнулся. — Кое-как законченная средняя школа да сотня литров алкоголя.

— Это неважно, майлорд, — ответил Сай твердо. — Вам не придется вершить королевский суд да раздавать указы. Нужно просто суметь почувствовать этот мир. Его законы, его суть. Стать его частью. Человек с чуждой нам моралью просто не сможет этого сделать.

— А человек вообще без морали типа сможет, — Рентон хлопнул Сая по затянутому в металл плечу. — Расслабься, приятель. Мы же договорились. Просто сделаем, что от нас требуется, да расстанемся друзьями.

— Да, я помню... — протянул Страж задумчиво и взял ещё одну шишку.

Глава 12. А в городе том сад — все пальмы да цветы

Лес отчетливо редел. С одной стороны, это радовало: чем меньше вокруг деревьев — тем легче на душе, — но с другой, Рентону совсем не хотелось встречаться с людьми. Его вполне устраивало их с Саем одинокое путешествие, изредка разбавляемое местной фауной. Затворником он, конечно, не был. И шумные компании тоже любил. Но одно дело толпа таких же, как и ты, оборванцев, и совсем другое — целое поселение отборных воинов, которые спят и видят, как бы воздать тебе почести, да побольше.

С одним Саем еще можно было как-то сладить или, на худой конец, к нему притерпеться. Открыв утром глаза, Рентон обнаружил, что так и уснул у костра, каким-то неведомым образом умудрившись положить голову Стражу на колени. Учитывая, как сладко ему спалось, Сай, очевидно, провел ночь, поддерживая огонь и охраняя его сон. Из-за этого Рентон весь день чувствовал себя виноватым. И бесполезным — когда Сай нашел гнездо какой-то птицы и быстро организовал им вкусный завтрак.

— Что я вообще должен делать? — наконец не выдержал он. — Ходить, величаво кивать и пытаться сделать вид, что я на самом деле офигеть какой крутой?

— Традиции предписывают вам познакомиться с миром, майлорд, — Сай на мгновение замер, бросив цепкий взгляд куда-то сквозь деревья, но потом расслабился и пошел дальше. — Все в порядке. Эти земли уже защищаются, — сказал он напрягшемуся было Рентону. — Дальше трасс полностью безопасен.

— Познакомиться и возлюбить, я понял, да, — Рентон скептически ухмыльнулся и почесал подбородок. Тот был идеально гладким благодаря лазерному резаку-тире-эпилятору, но очень сухим и все время чесался. Как и кожа на спине. — Не проще ли было бы путешествовать инкогнито тогда?

— В этом нет смысла, майлорд. Вас все равно узнают.

— Почему?

— По мне.

Это было весьма логично, и Рентон почувствовал себя еще и идиотом. Он как раз собирался как-нибудь пошутить для реабилитации, но вдруг заметил впереди какое-то движение.

— Все в порядке, майлорд, — поспешил успокоить его Страж. — Нас встречают.

— Не отдавай меня им, я тебе еще пригожусь, — вздохнул Рентон, глядя на приближающийся отряд из пары десятков человек.

Сай, конечно же, не понял шутки.

— Не волнуйтесь, я все время буду рядом, — заверил он.

Тем временем людей впереди уже можно было разглядеть. Они были одеты в доспехи — почти такие же, как у Сая, но попроще. Стыки щитков не были так плотно подогнаны друг под друга, из-за чего металл лязгал при ходьбе, и выглядели они далеко не так высокотехнологично.

Рентон искоса глянул на Стража, потом на приближающуюся компанию и с удовлетворением отметил, что фигуры его соклановцев хоть и были мощными и рослыми, но все же не создавали впечатления армии клонов. Кто-то был коренастее, кто-то выше, да и в принципе перед ним были самые обычные люди, пусть и в прекрасной физической форме.

Ну а впереди отряда — Рентон почему-то даже не удивился — шла высокая красивая женщина с собранными в хвост почти белыми волосами.

Молча, четко маршируя в ногу, отряд дошел до какой-то невидимой границы и, не сговариваясь, рухнул перед ними на колени.

— Планета Земля, язык английский, — подсказал Сай негромко.

— Мы приветствуем вас, майлорд! — сказала тогда женщина, не поднимая головы, и Рентон скривился.

— И тебе привет, коли не шутишь, — буркнул он. — Встаньте только, а?

На этот раз женщина отчетливо кивнула, и отряд все так же синхронно поднялся на ноги. Рентон приготовился к вдохновенной, полной пафоса речи, но, к его удивлению,

женщина на него даже не посмотрела.

— Бóлдизсар... — протянула она, и люди за ее спиной приветственно ударили кулаком по груди.

— Милена, — кивнул Сай сдержанно.

— С возвращением, — голос Милены дрогнул, и Рентон поспешно прикрыл рот рукой, чтобы скрыть усмешку.

Вот тебе и запрещенные личные привязанности.

— Майлорд, — обернулся к нему Сай. — Продолжим путь.

Он пошел вперед, и стражи красиво и слаженно расступились, образуя коридор. Идя мимо них, Рентон не без удовольствия отметил, что Сай все-таки выше всех. Более того — в конце строя нашлась даже пара человек, которым Рентон посмотрел в глаза, не задирая голову. Учитывая, что его собственный рост был не таким уж и маленьким, это открытие слегка приободрило.

Едва они прошли отряд, строй замкнулся, и всю дорогу до города их сопровождали лязг металла и отчетливо ощущаемые взгляды в спину.

— Честно говоря, я думал, это будет деревня, — сказал Рентон Саю шепотом.

Хоть Страж и рассказывал об Общине как о месте, где господствуют технологии, Рентон упорно представлял себе соломенные крыши и механические повозки. Ну просто что еще представлять, когда вокруг практически джунгли?.. Но деревья расступились, и Рентон почувствовал себя геро-

ем “Звездных войн”, не меньше. Перед ним предстал город металла, стекла и округлых форм. Блестящий, нереальный, большой... Округлые дома, напоминающие то ли какие-то древесные грибы, то выгнутые воронкой морские кораллы. Разнообразные машины диковинных форм, переплетающиеся в воздухе дороги. Этот город был мечтой для любого дитя урбанизации... И он был совершенно мертв.

— Что за черт? — Рентон с недоумением рассматривал застывшие улицы. Не горело ни одной лампы, не двигалась ни единая машина.

— Магия пропала, — ответил Сай спокойно. — Город законсервирован. Когда Властелин сядет на трон, все заработает.

— Ну а там всякое электричество, бензин? Не, не слышали? — Рентон задрал голову, рассматривая нависающий над ним веерообразный дом.

— В нашем мире любая энергия преобразуется в магическую, — кажется, Сай уже говорил что-то такое, но в первый раз Рентон благополучно прослушал. — И просто пополняет запас магического ядра. Даже если взорвать здесь атомную бомбу из вашего мира — она не причинит вреда. Вся высвободившаяся энергия всосется в землю, и только...

— Погоди-погоди, дай угадаю! — Рентон сделал вид, что задумался. — И да придет Спаситель и оживит всех терминаторов?

— Что-то вроде того, — Сай едва заметно улыбнулся, и

Рентон победно вскинул кулак.

— Йес! Недели не прошло, как он научился понимать юмор!

Тут лязганье за спиной напомнило ему о том, что они не одни, и Рентон поспешно заткнулся.

— Сюда, майлорд, — Сай свернул на другую улицу. Последовав за ним, Рентон сбился с шага.

За углом оказалось полно народа. Вся улица — широкая и тщательно расчищенная от всего лишнего, была заполнена людьми. На них на всех — даже на детях — были надеты доспехи. Взрослые держали в руках какие-то палки — Рентон подумал сначала, что копья, но на концах не было острого наконечника. Впрочем, это ничего не значило, учитывая всякие технологические приبلуды этого мира.

Толпа кричала, приветственно махала руками, бросала что-то под ноги, и оглушенный Рентон далеко не сразу осознал, что приветствуют вовсе не только его одного.

— Бол-диз-сар! Бол-диз-сар! — то и дело раздавалось со всех сторон.

Матери, державшие маленьких детей, вытягивали их на руках, стараясь, чтобы маленькие пальчики коснулись доспеха Сая, а дети постарше подбегали к нему сами. Даже цветы и какие-разноцветные то ли камешки, то ли конфеты летели ему под ноги гораздо чаще.

По лицу Сая невозможно было прочесть, как он к этому относится, но почему-то Рентону показалось, что такое внимание напрягает Стража не меньше, чем самого Рентона. Наверное, потому что, если бы ему нравилось, он не сжимал бы так сильно челюсти.

— Да ты звезда, — не удержавшись, хмыкнул Рентон. — Оказывается, надо было просить расписаться на майке, пока та еще была жива.

Он запоздало вспомнил, как выглядит, и развеселился еще больше. Наверное, многие из задних рядов сейчас пытаются разглядеть, где же все-таки хваленый Властелин, а цветы ему кидают и вовсе на всякий случай.

Улица привела их к относительно небольшому зданию. Больше всего оно напоминало гигантскую тарелку для фруктов с острыми металлическими краями. Оно единственное во всем городе светилось неоновыми-синими огнями, хорошо заметными даже в солнечный день.

— Ваша личная резиденция, майлорд, — пояснил Сай. — В личных вещах Властелина магия не иссякает никогда.

— Тогда, может быть, она тебя вылечит? — толпа кончалась на подступах к зданию, и Рентон ускорил шаг.

К его огромному разочарованию, весь почетный эскорт последовал за ними. Правда, большая часть стражей отстала, рассосавшись по этажам — их оказалось семь, судя по количеству кнопок в лифте. Тот, к слову, ехал не только вверх, но еще и вбок, скользя по нависающей над улицей стене. Боль-

ше внутри здания Рентон ничего заметить не успел, но расстроился не сильно — самое главное, что вокруг не было никаких чертовых деревьев...

Тут двери лифта распахнулись, и перед ним раскинулся гребаный зимний сад.

— Ну охренеть! — простонал он, старательно обходя раскидистую “пальму”. На настоящую пальму — которую рисовали на картинках — она была похожа мало, но зато росла в кадке, как всякое уважающее себя домашнее растение. — А можно мне комнату на каком-нибудь другом этаже?

Милена, неотступно следующая за ними, удивленно вскинула брови и скользнула по Рентону очень неприятным по ощущениям взглядом. Сай в свою очередь неодобрительно глянул на нее и наклонился к Рентону.

— В вашей комнате деревьев не будет, майлорд, — прошептал он, явно не желая, чтобы Милена его слышала. — Обещаю.

— Ну, в крайнем случае, пойдем проверенным путем, — так же шепотом ответил Рентон. — Залезем в твою палатку! — и, усмехнувшись, смело пошел по дорожке между кадка-ми.

Глава 13. Моисей поневоле

Комнат, а точнее, апартаментов — или как там еще можно было назвать эти огромные хоромы — на этаже было три. Огромная, треугольная, как четверть пирога, квартира предназначалась Властелину. Еще одна, поменьше, стык в стык, словно долька апельсина — Стражу и последняя, возле лифта через сад — начальнику личной гвардии. Или, вернее, начальнице.

К большому облегчению Рентона, в его комнату за ними она не пошла. Но зато попыталась остановить Сая.

— Болдизсар... — окликнула она и сказала что-то на местном странном языке.

Сай качнул головой, что-то вежливо ответил и открыл Рентону дверь.

— Чего ты? — Рентон улыбнулся ему. — Иди к ней. Поди, долго не виделись.

Сай кинул на него предупреждающий взгляд и плотно закрыл за ними дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.